

R $\frac{459}{257}$

R $\frac{459}{257}$

фоліо

ЖИЗНЬ и ТРУДЫ
ПРЕПОДОБНАГО
НИЛА СОРСКАГО

ПЕРВАГО ОСНОВАТЕЛЯ СКИТСКАГО ЖИТІЯ

въ Россіи

и

ЕГО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ

О СКИТСКОМЪ ПУСТЫННО ЖИТЕЛЬСТВѢ.

МОСКВА.

Изданіе книгопродавца И. А. Морозова.

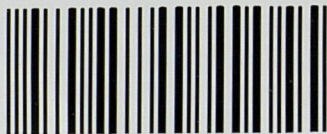
1889.

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется Москва, 10 Января 1889 года.

Цензоръ Священникъ *Иоаннъ Петропавловскій*

4266-85

2007050581

Типографія Вильде, Верхняя Бисловка, собственный домъ

Предлагаемая наша книга достойна самаго тщательнаго вниманія для всякаго христіанина. Хотя по духу своему и предназначена она преимущественно для монашествующихъ, но тѣмъ не менѣе применима и къ жизни мірянъ.

Мірянинъ въ ней почерпнетъ много наиболее полезныхъ и при томъ просто изложенныхъ свѣдѣній о томъ, какъ побѣждать различныя страсти, какъ противостоять искушеніямъ врага-дьявола, однимъ словомъ — какъ найти путь къ тихому пристанищу — Царствію Небесному.

Такое, несомнѣнно полезное содержаніе книги и побудило насъ предпринять это изданіе поученій преподобнаго Нила, дабы совѣтами святаго старца могло воспользоваться наибольшее число жаждущихъ спасенія.

Нилосорскій скитъ, или пустынь, мужская, находится въ 25 верстахъ отъ г. Бѣлозерска Новгородской

гебер., на берегу рѣки Соры, или Сорицы, былъ приписанъ къ Кириллову Бѣлозерскому монастырю, а потомъ въ 1764 г. упраздненъ. Въ немъ три церкви: 1) Соборная Срѣтенія Господня, 2) Иоанна Предтечи, съ придѣломъ преподобнаго Нила Сорскаго, въ которомъ и св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ, и 3) Ефрема Сирина.

Краткое историческое свѣдѣніе о преподобномъ Нилѣ Сорскомъ.

Преподобный Нилъ происходилъ изъ великоруссовъ, по фамиліи въ мірѣ Майковъ; родился въ 1433 году; постриженъ въ монашество въ Кирилловомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ. Проживъ тамъ нѣсколько времени, онъ вмѣстѣ съ ученикомъ и сотрудникомъ своимъ, монахомъ Иннокентіемъ, пошелъ ко свв. мѣстамъ Восточнымъ и нѣсколько лѣтъ провелъ на Афонѣ и въ монастыряхъ Константинопольскихъ. Въ это особенно время пр. Нилъ и напиталъ духъ свой наставленіями великихъ подвижниковъ пустынножителей, путемъ внутренняго очищенія и непрестанной молитвы, совершаемой умомъ въ сердцѣ, достигшихъ свѣтоносныхъ озареній Св. Духа, какъ то: Антонія Великаго, Василія Великаго, Ефрема Сирина, Макарія, Исаака Сирина, Варсонофія, Іоанна Лѣствичника, Аввы Дорфея, Максима Исповѣдника, Исихія, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григорія, Нила и

Филовея Синайскихъ, изрѣченіями которыхъ наполнена предлагаемая книга „преданіе о скитскомъ жителствѣ“. Душеспасительные уроки этихъ Богомудрыхъ отцевъ преп. Ниль не только понялъ умомъ и сердцемъ, но обратилъ въ жизнь свою и постоянное упражненіе.

Возвратясь изъ своего путешествія по свв. мѣстамъ въ Бѣлозерскій монастырь, пр. Ниль уже не остался жить въ немъ, но построилъ себѣ невдалекѣ отъ него малую келію. Потомъ удалился верстъ за пятнадцать, и здѣсь, при рѣкѣ Сорѣ, водрузивъ крестъ, построилъ малую часовню, такую же келію и выкопалъ колодезь. А когда къ нему стали собираться желающіе пустыннаго житія, построилъ и церковь, и предложилъ имъ особыя отшельническія правила, по образу скитовъ Афонскихъ, почему и названа эта вновь возникшая обитель скитомъ; и пр. Ниль правильно поэтому почитается основателемъ скитскаго житія въ Россіи, въ строгомъ его устройствѣ. Здѣсь преподобный продолжалъ изучать св. Писаніе и творенія св. отцовъ, и по нимъ располагалъ и устроялъ жизнь свою и своихъ учениковъ, какъ онъ самъ описываетъ это въ письмѣ къ своему ученику и сподвижнику Иннокентію: „пишу тебѣ о себѣ. Только твоя любовь ко мнѣ по Богѣ дѣлаетъ меня неразумнымъ, заставляя говорить о себѣ, чего бы не слѣдовало. Ты помнишь, когда мы съ тобою жили въ монастырѣ, я всячески уклонялся столкновений съ мірянами и мірскимъ, и старался дѣлать по силѣ то, что согласно съ Божественнымъ Писаніемъ; если же и не успѣвалъ въ чемъ, то ради моей лѣности и небрежности. Потомъ, возвратясь изъ моего стран-

ствования въ монастырь, я устроилъ близъ него для себя келлію и служилъ Господу по силѣ моей. Теперь же поселился еще далѣе, нашедши мѣсто мнѣ очень понравившееся потому, что оно вдали отъ всякой мірской суеты, какъ ты и самъ видѣлъ. Теперь я съ большимъ усердіемъ изучаю Божественныя Писанія и прежде всего заповѣди Господни и толкованія на нихъ и Апостольскія преданія, потомъ житія и ученіе св. отцовъ, и ими поучаюся, и что понимаю, списываю себѣ для благоугожденія Богу и къ пользѣ души и въ томъ *жизнѣ и дыханіе мое имѣю*. А если нужно мнѣ что нибудь сдѣлать, а я сей же часъ не найду указанія на то въ святыхъ Писаніяхъ, я отлагаю это дѣло до тѣхъ поръ, пока не найду этого указанія, потому что не смѣю дѣлать что либо по своей волѣ и по своему разумнію. И если кто чувствуетъ ко мнѣ духовную любовь, я совѣтую ему дѣлать то же, что и я; — наипаче же совѣтую это тебѣ, потому что ты съ самаго начала пользуешься моею особенною любовью“. И въ другомъ письмѣ къ нему же пр. Нилъ повторяетъ почти то же: „я не хочу дѣлать ничего безъ руководства Божественныхъ Писаній, но при руководствѣ ихъ дѣлаю что могу, что въ силахъ. Если намѣренъ что совершить, — сначала *испытую Божественныя Писанія* и если не найду того, чтобы соотвѣтствовало моему разумнію, я оставляю начало дѣла до другаго, болѣе благоприятнаго времени — когда найду, что ищу. Но когда найду, при помощи благодати Божіей, я уже приступаю къ дѣлу со дерзновеніемъ, завѣдомо. Самъ по себѣ я ничего не могу предпринять: я поселянинъ и невѣжда. Такъ точно и ты, если хочешь, все дѣлай

согласно св. Писанію и ученію свв. отцовъ и испол-
нишь заповѣди Божія. *)

Кромѣ личныхъ наставленій, пр. Нилъ, для руковод-
ства и утвержденія учениковъ и друзей своихъ въ
правилахъ духовной жизни, оставилъ и писаніе. До
насъ дошли 1, его посланіе къ брату, князю Вассіану,
спрашивавшему о разныхъ помыслахъ. 2, Его же по-
сланіе къ другому, о пользѣ души, о помыслахъ блуд-
ныхъ и хульныхъ, объ отреченіи отъ міра и о томъ,
какъ не заблуждаться отъ истиннаго пути. 3, Его же,
пр. Нила, отвѣтъ брату, просившему его изложить
письменно все, что касается пользы души. Это письмо,
вѣроятно, было писано къ ученику его — Иннокентію
(Охлябину), который, по его благословенію, осно-
валъ особую общежительную обитель на рѣкѣ Эдѣ, въ
12 верстахъ отъ Грязовца и умеръ въ 1491 году,
завѣщавъ братіи, имъ собранной, во всемъ держаться
устава пр. Нила.

Драгоценнѣйшій памятникъ наставленій пр. Нила
Сорскаго составляетъ его „преданіе заимствованное
отъ свв. отецъ ученикамъ своимъ о жительствѣ скит-
скомъ“, которое и предлагается благочестивымъ чи-
тателямъ въ сей книгѣ.

Достигши 75 лѣтъ, великій старецъ Нилъ представил-
ся ко Господу мая 7 дня, 1508 года, завѣщавъ братіи
своей бросить тѣло его въ пустынь на съѣденіе звѣрямъ
и птицамъ, или, по крайней мѣрѣ, похоронить его
хотя и въ могилѣ, но безъ всякихъ почестей.

*) Рук. Старинны. 17 стол. Троиц. Сер. Лав,

Преданіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Нила Сорскаго ученикамъ своимъ о скитскомъ житіи.

По благословенію отъ Іерея, чтець начинаетъ читать такъ:

Преданіе отъ Божественнаго Писанія осмотрительно проходящаго иноческую жизнь въ наше время и подражателя древнимъ св. отцамъ, постника и отшельника Господня инока Нила, близкимъ и единомысленнымъ ученикамъ, желающимъ жить съ нимъ на этомъ мѣстѣ и желающимъ спасенія. Зналъ Богомудрый старецъ, что великой отвѣтственности подвергается носящій названіе пастыря, и оставляющій овецъ своихъ пастись какъ хотятъ и перелѣзатъ черезъ ограду, потому что такое стадо скоро бываетъ расхищаемо звѣрями, а пастырь подвергается за это суду, оковамъ, темницѣ и многимъ страданіямъ. Потому то и отецъ нашъ Ниль, убоявшись такого грознаго суда, не попустилъ, чтобы мы совершали спасеніе свое по про-

изволу, но передалъ намъ написанное имъ, вкратцѣ собранное изъ Божественнаго Писанія объ истинной православной вѣрѣ. Внимая со страхомъ Божиимъ его преданію, мы не уклонимся, по благодати Божіей, отъ истинной вѣры и, насколько возможно, будемъ послѣдователями св. отцовъ.

**Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего аввы
Нила Сорскаго, начальника скитскаго,**

ПРЕДАНИЕ

*ученикамъ своимъ, желающимъ жить въ его пустынь —
о житіи пустынномъ, почерпнутое изъ святыхъ Писаній,
которое и есмь полезно знать.*

Вседѣйствиемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и споспѣшествованіемъ Причистой Его Матери, я написалъ это — какъ полезное для своей души и братіямъ моимъ, близкимъ мнѣ и единомысленнымъ; ибо такъ я называю васъ, а не учениками. Одинъ для насъ Учитель Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, за Нимъ св. Апостолы, давшіе намъ св. Писаніе, потомъ преподобные отцы, которые научили и научаютъ пути, ведущему родъ человѣческой ко спасенію. И потому они учатъ, что прежде сами совершали все благое. Я же не совершалъ ничего добраго, но

См. Рук. Тр. Сер. Лав. и „Старчество“ Ист. Росс. Іерар.
7. 5. Приб. къ Твор. св. отц. ч. 6 1848 г.

только указываю на Божественныя Писанія, принимающимъ ихъ и ищущимъ спасенія. И если св. Писаніе говоритъ, что мы здѣсь *странники и пришельцы* (Евр. XI, 13), а потомъ для насъ, послѣ смерти, наступитъ вѣчная неизмѣнная жизнь, или блаженная или исполненная мученій, какую воздастъ Господь каждому по дѣламъ его, то намъ особенно нужно попещись о будущей, загробной жизни. Для этого я, при жизни своей, составилъ это Писаніе братіи моей о Господѣ, для спасенія своего, а также и для спасенія всѣхъ ищущихъ его, возбуждая совѣсть къ лучшему, желая сохранить отъ небрежности, дурной жизни и отвѣтственности за нее тѣхъ, которые мудрствуютъ по плоти и злобно, отъ преданій лукавыхъ и суетныхъ, которыя приходятъ къ намъ отъ общаго врага и льстеца нашего и отъ нашей лѣности.

Прежде всего предлагаю ученіе вѣры. Вѣрую во единого Бога, въ Троицѣ славимаго, Отца Сына и Св. Духа, единосущнаго и нераздѣльнаго. Также вѣрую и въ воплощеніе Сына Божія; признаю, что Онъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ; и все прочее исповѣданіе православной вѣры принимаю и признаю отъ всей души. Такъ же съ великою вѣрою и любовію признаю, величаю и славлю и Госпожу мою Пречистую святую воистинну Богородицу; почитаю всѣхъ святыхъ, приѣмлю ихъ и прославляю и соединяюсь благодатию Христовою и всею моею душею прибѣгаю ко св. Соборной Апостольской Церкви; ея ученіе, которое она приняла отъ Самого Господа и свв. Апостоловъ, такъ же постановленія свв. седми Вселенскихъ соборовъ и соборовъ помѣстныхъ, и ученіе св. отцовъ о Право-

славной вѣрѣ и благочестивой жизни, — все это принимаю и почитаю съ великою вѣрою и любовію. Еретическія *) же ученія и наставленія, я и всѣ живущіе со мною, проклинаю и да будутъ намъ чужды всѣ еретики.

Многіе благоговѣйные братія приходятъ ко мнѣ и просятъ жить у насъ, а я считая себя грѣшникомъ, скудоумнымъ, немощнымъ душею и тѣломъ, долго отказывалъ имъ; несмотря, однако, на отказъ, они не оставляютъ меня въ покоѣ и не перестаютъ досаждать мнѣ, чѣмъ причиняютъ мнѣ большое смущеніе. Поэтому мы разсудили такъ: если кто придетъ къ намъ, тотъ долженъ держаться преданій св. отецъ, сохранять заповѣди Божіи и исполнять ихъ, а не вносить раздоры и не придумывать различныхъ извиненій своимъ грѣхамъ, говоря, что въ нынѣшнее время нельзя жить по писанію и слѣдовать указаніямъ св. отцевъ. Хотя мы и немощны, все таки, сколько позволятъ намъ силы, должны слѣдовать и уподобляться тѣмъ приснопамятнымъ и блаженнымъ отцамъ, если нельзя намъ сравняться съ ними. Кто же не желаетъ поступать такъ, пусть перестанетъ досаждать моему окаянству. Я отошлю таковыхъ ни съ чѣмъ. Не я прихожу къ нимъ, желая начальствовать надъ ними; они сами принуждаютъ меня, приходя ко мнѣ, къ такому поступку. А если и живущіе у насъ не стараются еоблюдать всего выше-сказаннаго и не слушаютъ ваставленій, которыя я преподаю имъ отъ св. Писанія, я не виноватъ въ томъ, и не хочу отвѣчать за ихъ самоволіе. Такъ же, ко-

*) въ рук. 17 стол. Сер. Лав.

торые соглашаются жить такъ, какъ повелѣваемъ, мы принимаемъ съ любовью и охотно, наставляя ихъ согласно Слову Божию. Если я самъ чего не дѣлаю, все же надѣюсь, что по благодати Божіей и по молитвѣмъ наученныхъ отъ меня, сподоблюсь тѣмъ, о которыхъ въ „Божественной Лѣствицѣ“ говорится: „погрязнушіе въ тинѣ и замаранные ею, увѣдомляли о себѣ проходящихъ какимъ образомъ они увязли въ томъ болотѣ и предостерегали, какъ бы и они не попали въ ту же грязь *), и, ради того, что они спасли другихъ, Господь и имъ даровалъ избавленіе отъ скверны“. И еще сказано: „не желай быть строгимъ судіей — тѣмъ, которые учатъ словомъ, почитая ихъ за мало заботящихся о дѣлѣ. Бываетъ часто, что недостатокъ дѣла восполняетъ польза отъ слова. И обратно: боясь грѣха не нужно стараться обращать другихъ только словомъ, какъ сказалъ св. Максимъ: много насъ говорящихъ, а мало исполняющихъ“.

Итакъ, слово Божіе никто не долженъ по своему нерадѣнію утаивать, но, сознавая свою немощь, не скрывать и истины Божіей, чтобы не быть повиннымъ наказанію и за преступленіе заповѣдей и за то, что не возвѣщали открыто Божіе слово. **) Мы Божественное Писаніе и ученіе св. отцевъ, ***) которыхъ такъ много, какъ песокъ морской, изучая съ усердіемъ сами, передаемъ и тѣмъ, кто къ намъ приходитъ и желаетъ слышать наше ученіе; впрочемъ не мы учимъ

*) По переводу Лѣств. печат. въ 1812 г. Степ. 26 л. 94 на обор.

**) По рук. Сер. Лав.

***) Тамъ же и въ Ист. Іерар.

(ибо считаемъ себя недостойными сего), а св. отцы отъ Божественнаго Писанія; стараемся и о томъ, чтобы живущіе у насъ строго исполняли все: такъ мы желаемъ и любимъ.

Если же кто изъ братіи, по лѣности или небрежности, нарушитъ въ чемъ либо преданное ему, — сей же часъ долженъ признаться въ томъ настоятелю и тотъ подастъ приличное наставленіе — какъ нужно исправить погрѣшность; въ келліи ли случится это, или гдѣ нибудь внѣ: грѣхъ очищается признаніемъ настоятелю. Большую же осторожность нужно имѣть, чтобы соблюдать правила тѣмъ, кто отлучается куда нибудь. Ибо многимъ очень не нравится отреченіе отъ своей воли и каждый нынѣ самъ по себѣ хочетъ получить свое оправданіе. О нихъ такъ пишется въ „Лѣствицѣ“: „лучше изгнать таковыхъ изъ обители, нежели позволить послушнику все дѣлать по своей волѣ: потому что изгнавшій сдѣлаетъ скоро изгнаннаго послушнымъ и научитъ его отрешаться своей воли. А кто подъ видомъ челоуѣколюбія снисходитъ къ такимъ, тотъ доводитъ до того, что они во время исхода своего ужасно его проклинаятъ“. *)

И то осмотрительно предали намъ св. отцы, что всякій отъ своихъ праведныхъ трудовъ, своего рукодѣлія и работы долженъ приобрѣтать себѣ дневную пищу и все необходимое. Апостолъ Павелъ сказалъ: *кто не трудится и не ѣстъ*. (2 Сок. III, 10). Трудиться же нужно преимущественно въ келліи. Если же, по нуждѣ, и бываютъ труды на воздухѣ, на примѣръ пас-

*) По переводу Лѣств. изд. 1812 г. Л. 144 на обор.

ти стадо, пахать, или какіе либо другіе, то они въ общежитіи очень похвальны, говорятъ св. отцы, а для отдѣльно же живущихъ — укоризненны. Если же, по болѣзни и какой либо другой уважительной причинѣ, насъ не могутъ удовлетворять произведенія нашихъ трудовъ, можно обратиться за милостынею къ Христолюбцамъ и принять отъ нихъ, не только необходимое, а не лишнее. Приобрѣтенное же съ вымогательствомъ, собранное трудами другихъ, никакъ не послужитъ намъ въ пользу: ибо какъ можемъ тогда соблюсти Господню заповѣдь *хотящему съ тобою судитися и одежду твою взяти—отдаждь ему и срачицу* (Мѣ. V. 40). Все это и подобное, мы должны отъ себя отгонять, какъ смертоносный ядъ. Въ куплѣ же необходимой для насъ, равно и въ продажѣ своихъ рукодѣлій, мы должны стараться не вводить въ убытокъ брата, а рѣшиться скорѣе самимъ принимать убытокъ. Точно также и тѣхъ изъ мірскихъ, кто работаетъ у насъ, не должно лишать заработной ими платы, но отдавать съ благоговѣніемъ и отпускать съ миромъ и благословеніемъ. Лишняго намъ имѣть не нужно. Повелѣніе же подавать просящимъ у насъ и отгонять желающихъ занять у насъ, относится къ лукавымъ, говоритъ Василій Великій. Ибо не имѣющій лишняго, не долженъ и подавать, и если онъ скажетъ я не имѣю, то не солжетъ, говоритъ Варсонофій. Видно инока, который можетъ и не творить милостыни: онъ съ открытымъ лицомъ можетъ смѣло сказать: *се мы оставихомъ вся и всѣмъ Тебе идохамъ* (Мѣ. 19, 27). Нестяжаніе—выше всякихъ подаяній, пишетъ св. Исаакъ. Иноческая милостыня въ томъ, чтобы помочь брату во время его нужды

совѣтомъ, утѣшить его скорбь мудрымъ разсужденіемъ; но это дѣло способныхъ. Для новоначальныхъ же составить милостыню — претерпѣваніе скорбей, обидъ и укоризны отъ братій. Это душевная милостыня настолько выше вещественной, насколько душа выше тѣла, говоритъ св. Дорофей. Но если придетъ къ намъ странникъ, его нужно, насколько можемъ, успокоить и съ благопожеланіемъ отпустить.

Выходить изъ нашей обители нужно не какъ случится, *) и не самовольно, но только когда пошлютъ по необходимости. Несвоевременно же, и безъ уважительной причины, не нужно отлучаться даже изъ келлій, говоритъ Василій Великій. Настоятель пусть благочинно раздѣляетъ работы между братіей, также разрѣшаетъ всякому необходимую отлучку, а кого пошлетъ самъ, тотъ не долженъ отказываться отъ послушанія, и да не выставляетъ причиной своего нерадѣнія данное ему послушаніе, но исполнить его со тщаніемъ и страхомъ Божиимъ, чтобы была отъ того польза какъ ему самому, такъ и живущимъ съ нимъ.

Желательно мнѣ, чтобы все, что я написалъ въ этомъ преданіи, исполнялось точно, какъ при моей жизни, такъ и по смерти. Въ келліяхъ могутъ дѣлать наставленія братіи и странникамъ только тѣ, о которыхъ мы знаемъ, что они ведутъ собесѣдованія, служащія къ пользѣ душамъ и исправленію, и владѣютъ искусствомъ передавать полезное.

Какъ дурныхъ помысловъ, такъ и страстей не должно скрывать, но каждый день исповѣдывать ихъ на-

*) въ Ист. Росс. Іер.

стоятелю, и съ вѣрою исполнять все то, что онъ посоветуетъ и что служить къ благоугожденію Божію и къ пользѣ для души. Ничто такъ не полезно для инока, какъ всеневная исповѣдь, говорятъ св. отцы.

Все, что я написалъ, служить къ благоугожденію Божію и пользѣ душамъ и это будемъ исполнять.

Объ церковномъ украшеніи пишетъ св. Іоаннъ Златоустый: „если кто, желая привести даръ для церкви сосуда серебряные, или какое либо иное украшеніе, проситъ совѣта, — посоветуй ему лучше раздать нищимъ. Никто никогда не былъ осуждаемъ за то, что не украсилъ храма“. Тоже повторяютъ и прочіе святые. А преподобная мученица Евгенія не приняла принесенныхъ ей серебряныхъ сосудовъ на томъ основаніи, что монахамъ не должно имѣть серебра. Поэтому и намъ не нужно имѣть ни золотыхъ, ни серебряныхъ сосудовъ, хотя бы и священныхъ и прочихъ излишнихъ украшеній, но имѣть только самое необходимое для церкви.

✓ Похотѣлъ Великій не хотѣлъ чтобы было украшено и самое церковное зданіе. Въ обители своей, въ Мохосѣ, онъ создалъ церковь и дѣлалъ въ ней изъ камня красивые столпы. Потомъ, подумавъ, что не хорошо удивляться дѣламъ рукъ человѣческихъ и превозносить красотою зданій, взялъ веревку, обвязалъ ею столпы и приказалъ братіи изо всѣхъ силъ тащить ихъ до тѣхъ поръ, пока они не изогнулись и стали не благолѣпны. И сказалъ: я это сдѣлалъ для того, чтобы умъ не возгордился за похвалу къ искусству и не былъ бы уловленъ отъ діавола: ибо много его коварствъ. И если такой великій святой такъ говорилъ и сдѣлалъ, не кольми ли паче нужно въ подобныхъ случаяхъ по-

ступать такъ же намъ, потому что мы немощны, подвержены страстямъ и шатки умомъ.

Питаться долженъ всякій сообразно потребности тѣла, особенно же души, избѣгая пресыщенія и сластолюбія. До опьяненія намъ не должно пить никакого питья. А здоровые и молодые пусть утомляютъ тѣло по возможности постомъ, жаждою и трудомъ. Старымъ же и немощнымъ дозволяется немного и покоить себя.

Въ келліяхъ нашихъ отнюдь не должно имѣть ни дорогой украшенной посуды, ни другихъ таковыхъ же вещей. Точно также не должно строить дорогихъ и разукрашенныхъ келлій и прочихъ принадлежностей жилья. Все это должно быть не многоцѣнно и не украшено и изъ такого матеріала, который можно вездѣ и найти и удобно купить, какъ говоритъ св. Василій Великій.

Не позволять приходитъ къ намъ въ скитъ женщинамъ; даже безсловесныхъ женскаго пола для работы, или другой потребности не имѣть. Это намъ возбранено. Не прилично также имѣть у себя для услугъ отроковъ; особенно же избѣгать красивыхъ, женоподобныхъ лицъ.

И такъ, содержаніе этого преданія такое: научить, какъ нужно поступать монаху, желающему истиннаго спасенія въ эти времена; какъ нужно, на сколько возможно, мыслию и чувствомъ и дѣлами жить согласно ученію св. Писанія и житію св. отцевъ. Такимъ образомъ, исполнивъ повелѣнное намъ, получимъ жизнь вѣчную чрезъ Христа Іисуса Господа нашего. Ему же подобаесть честь и слава и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРЕДИСЛОВІЕ,

заимствованное изъ писаніи св. отцевъ о мысленной дѣятельности объ охраненіи ума и сердца; по чему это нужно и какъ нужно стараться о семъ. *)

Многіе св. отцы возвѣщали намъ: о дѣланіи сердечномъ, о соблюденіи помысловъ и о храненіи душевномъ въ различныхъ бесѣдахъ, какія внушены были имъ благодатию Божіею, каждый по своему разумнію. Дѣланію этому св. отцы научились отъ самого Господа, заповѣдовавшаго *очищать внутреннее своего сосуда, ибо отъ сердца исходятъ помыслы злые, оскверняющіе челоуька.* (Мѡ. XV, 18, XXIII, 26). Св. отцы уразумѣли, что *подобаетъ духомъ и истиною поклоняться Отцу.* (Ин. IV, 24) (т. е. должна быть не одна только молитва наружная, но и внутренняя). Памятовали они слово Апостола Павла говорящаго: *если молюсь язи-*

*) „Мысленное дѣланіе“—это богомысліе, созерцаніе, сердечная молитва, или внутренняя бесѣда съ Господомъ.

комъ (т. е. устами только) *духъ мой* (т. е. голосъ мой) *молится; умъ же мой остается безъ плода. Буду же молиться духомъ, буду молиться и умомъ* (1 Кор. XIV, 14, 15). И это завѣщаніе объ умной молитвѣ Апостоль еще сильнѣе подтвердилъ слѣдующими словами: *хочу пять словъ умомъ моимъ сказать, что бы и другихъ наставить, нежели тѣмъ словъ на незнакомомъ языкѣ* (1. Кор. XIV 19) А св. Агафонъ сказалъ: тѣлесное дѣланіе (внѣшняя молитва) есть только листъ, внутреннее же, то есть умная молитва, — плодъ; *а всякое древо, по страшному изрѣченію Господа, не дающее добрыхъ плодовъ, т. е. умнаго дѣланія, бызаетъ посягаемо и въ огнь ввергаемо.* И еще говорятъ св. отцы: кто молится только устами, безъ участія ума — тотъ молится воздуху, ибо Богъ внимаетъ только умной молитвѣ. — И св. Варсоноій говоритъ: если не помогаетъ внутренняя молитва къ Богу, напрасно человѣкъ будетъ трудиться наружно. А св. Исаакъ Сиринъ одно тѣлесное дѣланіе, кромѣ умнаго, уподобляетъ неплоднымъ ложеснамъ и изсохшимъ сосцамъ: потому что оно не приближаетъ человѣка къ разумнѣю Бога. И многіе св. отцы говорятъ объ этомъ и всѣ согласны между собою. Точно также и блаженный Филофей Синаитъ, говоря о инокахъ, которые по своей простотѣ не понимаютъ мысленной брани и потому не радятъ о душѣ, а прилагаютъ старанія только къ „тѣлесному дѣланію“, т. е. внѣшней молитвѣ, — велитъ молиться о таковыхъ, научать ихъ, что какъ они тѣлесными трудами избавляются отъ злыхъ дѣлъ, тѣмъ болѣе очищали бы своей умъ, который есть зеркало души. Прежде бывшіе св. отцы не только въ пустынномъ безмолвіи соблю-

дали умъ свой и обрѣтали благодать безстрастія и душевной чистоты, но многіе изъ нихъ, обитавшіе по городамъ въ своихъ монастыряхъ, просіяли какъ свѣтила своими духовными подвигами. Таковыя напр. Симеонъ, новый Богословъ и учитель его Симеонъ Студійскій, жившіе посреди многолюднаго царствующаго града, во св. великой Студійской обители; также и Никита Стифать и многіе другіе. Поэтому то блаженный Григорій Синаитъ не только отшельниковъ, живущихъ въ уединеніи, (училъ трезвенности и безмолвію (которыя суть охраненіе ума), но и живущихъ въ общежитіи повелѣвалъ о томъ же стараться и вникать, зная, что всѣ святые обрѣли благодать Духа чрезъ исполненіе заповѣдей сперва чувственно, а потомъ духовно; безъ этого нельзя получить сіе великое и чудное дарованіе, сказали св. отцы. Блаженный Исихій, патріархъ Іерусалимскій, такъ разсуждаетъ объ этомъ: „какъ нельзя проводить настоящую жизнь безъ пищи и питія, такъ точно невозможно достигнуть чего либо душѣ, безъ охраненія ума, если кто даже и старается не грѣшить, изъ за страха ради будущихъ мученій. Св. отцы называютъ истиннымъ исполнителемъ заповѣдей Божіихъ того, кто не только наружно исполняетъ ихъ, но и въ мысляхъ избѣгаетъ приступить заповѣданіе.

„Многіе достигаютъ сего великаго, прекраснаго и свѣтороднаго „дѣланія“ посредствомъ наставленія; не многіе же, по теплотѣ своей вѣры и по усилію подвига, получили его прямо отъ Бога“, говоритъ Симеонъ Новый Богословъ. Подобно говоритъ и Григорій Синаитъ и многіе другіе святые. Но они говорятъ, что

весьма трудно найти неслестнаго наставника въ такомъ „дѣланіи“. Нелестнымъ же называютъ такого, который самъ приобрѣлъ опытность и въ разумѣніи Божественнаго Писанія и въ духовномъ разсужденіи, и мудрованіи и дѣятельности духовной. Если же и тогда (въ подвижническое время) съ трудомъ находился неслестный учитель такимъ предметамъ, говорятъ св. отцы, нынѣ же, при еще большемъ духовномъ оскудѣніи, еще труднѣе обрѣсти таковаго. А если же не найдется таковой, то достаточно руководствоваться св. Писаніемъ, по слову Господа: *изслѣдуйте писанія; ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную.* (Іоан. 5, 39). Апостоль говоритъ: *все, что было писано прежде, написано намъ въ наставленіе.* (Рим. 15, 4).

Такъ, святые, подвизаясь тѣлесно, въ то же время духовно воздѣлывали виноградникъ своего сердца и, такимъ образомъ, очистивши умъ отъ страстей, соединялись съ Господомъ и приобрѣтали духовный разумъ. Намъ же, разжигаемымъ пламенемъ страстей, повелѣли почерпать живую воду изъ источника Божественныхъ Писаній, могущую угасить палящія насъ страсти и наставить на путь истины—потому то и я (говоритъ преп. Ниль), многогрѣшный и неученый, собравъ все, что говорили объ этомъ духоносные отцы, написалъ это для напоминанія самому себѣ, но не какъ исполнявшій все это, ибо я былъ нерадивъ и лѣнивъ, не сдѣлалъ ничего никогда хорошаго, не исполнилъ никакой добродѣтели ни духовной, ни тѣлесной, и какъ какой нибудь рабъ былъ подкупленъ не подобными страстями и покорился имъ во всемъ. Все это я собралъ не въ благодушій своего здравія и не

пользуясь тишиною безстрастія, но связанный самъ
узами страстной болѣзни и не отъ себя, но отъ св.
Писанія извлекая малое изъ многого, какъ пещь, пи-
тающійся отъ крупиць, падающихъ со словесной
трапезы господь своихъ—блаженныхъ отцовъ. Будемъ
же подражателями ихъ хотя в малѣ.

Слово первое.

О различныхъ дѣйствіяхъ на насъ помысловъ съ которыми нужно вести мысленную брань, что бы не дать имъ довести себя до страсти.

Св. отцы указываютъ различныя степени нашей мысленной борьбы сопровождаемый или нашею побѣдою, или нашимъ пораженіемъ. Прежде всего они указываютъ на представленіе предмета—*прилогъ*; потомъ принятіе онаго—*сочетаніе*; далѣе согласіе съ нимъ—*сложеніе*; за симъ—*плъненіе* отъ него и наконецъ—*страсть*. Св. отцы, Иоаннъ Лѣствичникъ, Филофей Синаить и и многіе другіе прилогомъ называютъ всякій простой помысль, или воображеніе какого либо предмета, внезапно вносимое въ сердце и предстоящее уму. Григорій же Синаить говоритъ: прилогъ—это напоминаніе врага сдѣлать то, или другое, какъ было и со Христомъ Господомъ нашимъ, когда врагъ предлагалъ Ему: *скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами*. (Мѡ. IV. 3). Просто же сказать, прилогъ—это какая нибудь мысль, неволью приходящая на умъ. И его (т. е. прилогъ)

называютъ безгрѣшнымъ, не заслуживающимъ ни похвалы, ни порицанія, потому что онъ не исходитъ отъ нашей воли. Невозможно, чтобы діаволь не смущалъ нашихъ помысловъ, говоритъ Симеонъ Новый Богословъ, — послѣ того, какъ онъ, съ своими бѣсами, получилъ доступъ къ человѣку, за преслушаніе заповѣди удаленному изъ рая и отъ Бога. Въ этомъ состояніи удаленія діаволь можетъ уже колебать мысли и умъ всякаго. Быть непоколебимымъ, и то только на время, — это удѣлъ совершенныхъ, восшедшихъ на высшую степень духовной жизни, какъ говоритъ св. Исаакъ. *Сочетаніемъ* св. отцы называютъ собесѣдованіе съ явившимся прилогомъ, т. е. какъ бы тайное отъ насъ слово къ явившемуся помыслу, по страсти, или безстрастію; иначе: принятіе помысла, бываемаго отъ врага, удержаніе онаго, согласіе съ симъ и произвольное допущеніе пребывать ему въ насъ. И это не всегда безгрѣшно; но оно можетъ быть и похвально, если богоугодно окончится. А для этого нужно поступать такъ: если кто не отсѣчетъ вначалѣ лукаваго помысла, но разсуждаетъ о немъ, а врагъ еще болѣе заставляеть страстно помышлять о немъ тотъ пусть всѣми силами постарается противопоставить ему помыслы противныя — благіе, или — приложить его на благое. Какъ же можно достигнуть того, чтобы дурныя помыслы измѣнять на благіе, мы при помощи Божіей, скажемъ о томъ послѣ.

Сложеніемъ называютъ отцы сладостное согласіе души съ помысломъ, въ нее вшедшимъ, или предметомъ, ей представившимся. Это бываетъ, когда, принявъ внушаемые врагомъ помыслы и образы, человѣкъ

вступитъ съ ними въ общеніе чрезъ мысленное разглагольствованіе и окончательно рѣшить въ умѣ своемъ, что такъ и быть должно, какъ внушаетъ ему вражій помысль. Св. отцы о вмѣняемости сего разсуждаютъ примѣнительно къ степени духовнаго возраста подвижающагося. Если случается это уже съ подвижающимся, преуспѣвающимъ въ подвигахъ и удостоившимся получить отъ Бога помощь отгонять лукавые помыслы, но по дѣлности и небреженію не постаравшимся отогнать ихъ, — то не безгрѣшно. Если же подвижающійся еще новоначаленъ, молодъ и немощенъ отгонять нападки лукаваго, тотъ хотя немного и согласится съ лукавымъ помысломъ, но тотъ же часъ исповѣдуется Господу, каяся и осуждая себя и призывая Его на помощь какъ сказано: *исповѣдайтесь Господу и призывайте имя Его* (пс. 104, 1), — тому Богъ прощаетъ по милосердію Своему, и ради немощи его. Это сказано св. отцами о мысленномъ сложеніи, когда кто, находясь въ подвигѣ, невольно побѣждается помысломъ, между тѣмъ какъ умъ его на то и направленъ, чтобы не согрѣшать и не совершать беззаконія дѣломъ. И это первое „сложеніе“. Второй, видъ „сложенія“, говоритъ Григорій Синаитъ *), заключается въ слѣдующемъ: когда кто принимаетъ помыслы врага по своей волѣ, и разсуждая объ нихъ, и соглашаясь съ ними, бываетъ побѣждаемъ ими и уже не въ силахъ бываетъ противоборствовать страсти, но рѣшается на

*) Въ рук. Серг. Лав. такъ: Синаитъ послѣди страсти и побореніи слогъ (сложеніе). Сіе, якоже мнится о семъ слогѣ рече Психій. А въ Новгород. рук. „Святій сей, иже кто пріемлетъ...

грѣхи уже сознательно; или кто желалъ бы совершить грѣхъ, на который мысленно рѣшился, но былъ удержанъ отъ него неудобствами или мѣста, или времени, или какими либо другими причинами (все таки онъ какъ бы уже совершилъ его) — это тяжелѣе предыдущаго и подлежитъ уже запрещенію (т. е. эпитиміи).

Пльненіе — это невольное и принудительное увлеченіе сердца къ нашедшему помыслу, или постоянное водвореніе его въ себѣ — совокупленіе съ нимъ, что бываетъ весьма губительно для нашей доброй, богоугодной жизни. Въ первомъ случаѣ — невольное увлеченіе сердца помысломъ, когда умъ твой будетъ невольно занятъ лукавыми мыслями, безъ твоего желанія, — ты, съ Божіей помощію, вскорѣ можешь удерживать его и возвращать къ себѣ. Во второмъ — когда кто, какъ бы бурю и волнами носимый, отъ благаго подвига переходить къ лукавымъ помысламъ, такъ что не можетъ возвратиться въ тихое и мирное состояніе. Это всего болѣе происходитъ отъ смятенія, ропота и многихъ бесполезныхъ разговоровъ и есть сознательное прибавленіе къ невольно пришедшимъ помысламъ и губительно для добраго житія. Степень виновности въ этомъ грѣхѣ зависитъ отъ того, когда онъ случился: во время ли молитвы, или нѣтъ. Иначе судится за помышленія бесполезныя только, иначе за вредныя и лукавыя. Если кто плѣнится лукавыми помыслами во время молитвы, это гораздо важнѣе: ибо во время молитвы весь умъ свой должно покорять Богу, внимать молитвѣ и избѣгать всякихъ суетныхъ мыслей. *) Если

*) Въ рукоп. Серг. Лавры и рук. Новг.

же входятъ помыслы не во время молитвы и при томъ о житейскихъ нуждахъ, то это безгрѣшно, ибо и святые исполняли съ усердіемъ всѣ житейскія нужды. Въ каждой же мысли, если умъ настроенъ благочестиво, то онъ неразлученъ съ Богомъ, лукавыхъ же помысловъ всегда должно избѣгать.

Страстію же справедливо называютъ такую склонность, которая гнѣздися долго въ душѣ, чрезъ привычки, дѣлается какъ бы ея природою, входитъ какъ бы въ естество ея. Человѣкъ подвергается ей по своей волѣ, сознательно и она обуреваетъ его постоянно страстными помыслами, внушаемыми врагомъ; крѣпнетъ отъ частаго представленія себѣ и самоуслажденія, и тѣмъ обращается уже въ обычай. Это бываетъ когда врагъ, часто представляя какую либо вещь страстную человѣку, тѣмъ самымъ разжигаетъ особую любовь къ ней и человѣкъ волей или неволей, — мысленно побѣждаетъ отъ нея. Чаше всего случается это, когда человѣкъ, по небрежности, не обращалъ вниманія на свои дурныя мысли, а старался даже развивать ихъ по своей волѣ. Страсть, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, подлежитъ или соразмѣрному съ виною покаянію, или будущему мученію. Нужно непрестанно каяться и молится объ избавленіи отъ всякой страсти. Будущей же мукѣ подлежатъ не за брань врага, а за свою нераскаянность. Ибо если бы за брань врага было сіе (мученіе), то нѣкоторые, не достигнувъ еще совершеннаго безстрастія, не могли бы получить избавленія, какъ говоритъ Петръ Дамаскинъ.

Обуреваемому *страстію* старательно должно противиться ей, говорить отцы. Скажемъ, напримѣръ, о

блудной страсти. Если кто одержимъ этой страстію къ какому либо лицу, то для уничтоженія въ себѣ этой страсти, долженъ всячески удалаться этого лица, даже совмѣстнаго пребыванія съ нимъ, разговоровъ, прикосновенія къ одеждѣ его и даже долженъ избѣгать запаха этой одежды. И кто не соблюдаетъ всего сказаннаго, тотъ уже совершаетъ страсть и любодѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ, сказали отцы, и самъ въ себѣ возжигаетъ печь страстямъ, вводя въ сердце, какъ звѣрей, лукавые помыслы.

Слово второе.

О борьбѣ нашей противъ страстей и какъ онѣ побѣждаются памятованіемъ о Богѣ и блюденіемъ сердца, т. е. молитвою и безмолвіемъ и какъ поступать при этомъ. Здѣсь же и о духовныхъ дарованіяхъ.

Для мысленной борьбы противъ вышеуказанныхъ помысловъ и страстей, св. отцы находятъ необходимымъ имѣющему бороться—обладать силой, равной съ тѣмъ, противъ кого онъ намѣренъ бороться, имѣя въ виду, что онъ или одержитъ побѣду или потерпитъ поражение въ умѣ своемъ. Просто сказать: сопротивляться лукавымъ помысламъ на сколько дозволяютъ намъ силы. Слѣдствіемъ этого противоборства будутъ—или вѣнцы, или наказанія. Побѣдные вѣнцы дадутся тѣмъ, кто одолѣлъ врага; наказанію же будутъ подлежать согрѣшившіе и непокаявшіеся въ сей жизни. „Согрѣшающіе, которые подвергнутся мукамъ,—суть тѣ, кто отъ дурныхъ помысловъ переходитъ къ дурнымъ дѣламъ, го-

ворить Петръ Дамаскинъ. Твердо же стоящимъ борцамъ и неизнемогающимъ въ великой борьбѣ со врагомъ, сплетаются свѣтлѣйшіе вѣнцы побѣдные“.

Разумная же и искусная борьба состоитъ въ томъ, говорятъ св. отцы, чтобы отвѣчать и отгонять отъ себя дурной помысль, т. е. прилогъ, въ самомъ началѣ и непрестанно молиться; ибо кто съумѣетъ противиться первому прилогу помысла, тотъ, такъ сказать, однимъ ударомъ пересѣчетъ всѣ послѣдующія его дѣйствія. Потому что, кто борется разумно, тотъ отвергается корня зла, т. е. лукаваго прилога мыслей. Особенно во время молитвы должно стараться сдѣлать свой умъ глухимъ и нѣмымъ, (къ предметамъ постороннимъ, суетнымъ), какъ сказалъ Нилъ Синайскій, и имѣть сердце безмолвнымъ ко всякому помыслу, даже по видимому доброму, говоритъ Исихій Іерусалимскій: ибо за безстрастными помыслами слѣдуютъ уже страстные, какъ извѣстно изъ опыта, и входъ въ сердце первыхъ бываетъ причиной входа послѣднихъ. И поеліку, какъ сказано, что за добрыми помыслами слѣдуютъ и дурные, то и нужно принудить себя, не допускать и такихъ помысловъ, о которыхъ мы думаемъ, что они хороши, а постоянно созерцать глубину своего сердца и говорить: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя!* Произносить эту молитву всю, а иногда половину ея: *Господи Іисусе Христе, помилуй мя!* или же: *Сыне Божій помилуй мя!*, какъ это будетъ удобнѣе для новоначальныхъ монаховъ, говоритъ Григорій Синаитъ. Не нужно впрочемъ, часто перемѣнять рѣченія, но изрѣдка. Нынѣ отцы прибавляютъ къ молитвѣ послѣ словъ: *Господи Іисусе Христе,*

Сыне Божій помилуй мя — слово грѣшнаго. И это пріятно Богу, особенно прилично намъ грѣшнымъ. И повторяй такъ всегда съ усердіемъ, когда стоишь, или сидишь, или лежишь, умою и сердцемъ, сокращая даже сколько можно дыханіе, чтобы не такъ часто дышать, какъ говорить Симеонъ Новый Богословъ. Григорій же Синаитъ сказалъ: „призывай Господа Иисуса со всею желаніемъ, но терпѣливо, съ ожиданіемъ, избѣгая всехъ злыхъ помысловъ“. А что св. отцы совѣтуютъ сдерживать самое дыханіе, чтобы дышать не часто, — опытъ скоро научитъ, что это весьма полезно для сосредоточенія ума въ молитвѣ. Если же не можешь молиться въ безмолвіи сердца и безъ помысловъ, а видишь даже, что они умножаются въ твоёмъ умѣ, — не унывай, а продолжай молитву. Блаженный Григорій Синаитъ, зная въ точности, что нельзя намъ, страстнымъ, рѣшительно побѣдить лукавые помыслы, такъ говоритъ: „никто изъ новоначальныхъ самъ собою не можетъ удерживать умъ и отгонять помыслы, если не самъ Богъ удержитъ умъ его и отгонитъ отъ него помыслы: ибо удерживать умъ и отгонять помыслы свойство искушенныхъ и сильныхъ. Но и они не сами по себѣ отгоняютъ ихъ, но съ Божіею помощію рѣшаются на брань противъ нихъ, какъ облеченные благодатію и всеоружіемъ Господа! Ты же, продолжаетъ онъ, если видишь нечистоту лукавыхъ духовъ, т. е. помыслы, внушаемые ими уму твоему, — не ужасайся и не дивись; если же и благими покажутся они тебѣ — не внимай имъ, но, насколько можно, сдерживая дыханіе, и затворяя умъ въ сердце, вмѣсто оружія, призывай часто и усердно имя Господа

Исуса и лукавые духи отбѣгутъ отъ тебя, палимыя невидимо, какъ бы огнемъ, произнесеніемъ Божественнаго имени“. Когда же весьма сильно будутъ обуревать помыслы, тогда встань и молись объ избавленіи отъ нихъ, потомъ принимайся за свое дѣло. А какъ молиться объ избавленіи отъ помысловъ, объ этомъ, при помощи Божіей, скажемъ въ послѣдствіи. Если же и послѣ молитвы твоей, помыслы одинаково будутъ одолавать тебя и умножаться настолько, что и умъ не будетъ въ состояніи блости сердце, — говори молитву безпрестанно, усердно и терпѣливо. Если нападетъ тебя лѣнность, или недомоганіе, — призывай Бога на помощь и принуждай, сколько достанетъ силъ, не прерывать молитвы. И тогда, отгоняемая Божіей помощію, всѣ искушенія тебя покинутъ. Когда же умъ успокоится отъ помысловъ, наблюдай за своимъ сердцемъ и опять продолжай душевную умную молитву. Много дѣлъ добродѣтельныхъ, но по отношенію къ трезвѣнію всѣ они суть только частности; молитва же сердечная — есть источникъ всего добраго и какъ вода, напаяющая садъ, услаждаетъ всякую душу, говоритъ Григорій Синаитъ. Блаженный сей, изучившій Писанія всѣхъ духоносныхъ отцовъ и слѣдовавшій имъ, совѣтуетъ особое имѣть прилежаніе къ молитвѣ, стараться, если можно, избѣгать во время молитвы всяческихъ помысловъ, не только дурныхъ, но и такихъ, какіе кажутся намъ хорошими: ибо безмолвіе есть отверженіе всѣхъ помысловъ, чтобы мы, внимая имъ, какъ бы добрымъ, не потеряли большаго. „Безмолвіе есть исканіе Господа въ сердце, то есть умомъ соблюдать сердце въ молитвѣ и этимъ быть всегда заняту“, говоритъ Симеонъ Новый Богословъ.

Дѣланіе сіе, т. е. соблюденіе ума въ сердцѣ, устранивъ всѣ помыслы,—весьма трудно не только для новоначальныхъ, но и для долго трудившихся дѣлателей, которые не сознали еще всей сладости молитвы отъ дѣйствія благодати на сердце. И изъ опыта мы знаемъ какъ трудно и неудобоприложимо кажется это немощнымъ. Когда же сподобится кто благодати, тогда молится безъ труда и съ любовію, будучи подкрѣпляемъ и утѣшаемъ ею. „И когда воздѣйствуетъ молитва, тогда дѣйствіе ея покоряетъ себѣ умъ, веселитъ его и освобождаетъ *) отъ плѣненія лукаваго“, сказалъ св. Григорій Синаитъ. Потому нужно быть въ молитвѣ постояннымъ, избѣгая, до послѣдней возможности, всѣхъ помысловъ и не начинать до времени пѣнія. *Да будетъ пребываніе твое въ терпѣніи, какъ сказано, будьте постоянны въ молитвѣ.* (Кол. 4. 2). И не скоро кончай ее, хотя бы и ощущалъ болѣзненное томленіе и ослобленіе мысли, отъ внутренняго воля и плача, поминая пророческое слово, что *родильница, когда приближается время родовъ* (Ис. 26. 17.) *бываетъ очень немощна* и слова св. Ефрема, который говоритъ: „боли болѣзнь болѣзненнѣ, да мимо течеша суетныхъ болѣзней болѣзни.“ И Григорій Синаитъ повелѣваетъ молиться особенно усердно, преклоняя главу и выю, повергаясь долу и сосредоточившись умомъ призывать на помощь Господа Иисуса, приводя въ подтвержденіе и слова Его, что *Царствіе небесное беретя силою и употребляющіе усиліе получаютъ его.* (Мѡ. 11, 12.)

*) Доброт. Григ. гл 3, 1, 5, 7, 72.

и говорить, что Господь именно и упоминаетъ о выше-показанномъ тѣнаніи и усиліи.

Когда же отъ напряженія, частаго призыванія Господа Іисуса, утомится умъ, станетъ болѣть тѣло и сердце, тогда надо занять его пѣніемъ, давая тѣмъ ему нѣсколько отдыха и спокойствія. Этотъ чинъ прекрасенъ и ученіе премудрыхъ. Такъ должно поступать какъ наединѣ, такъ и вмѣстѣ съ ученикомъ; и если имѣешь приверженнаго ученика, вели ему пѣть, или читать псалмы, а самъ слѣди за своимъ сердцемъ. Старайся не воспроизводить въ своихъ мысляхъ разныхъ искусительныхъ образовъ и того, что видѣлъ, чтобы не прельститься. Бываетъ, что и когда умомъ слѣдить за сердцемъ, и во время молитвы, приходитъ разсѣянность мыслей, которыя не покоряются никому, кромѣ совершенныхъ причастниковъ Св. Духа, чрезъ Господа Іисуса Христа. Такъ преподобный Григорій, собственнымъ опытомъ прошедши путь духовный, и намъ повелѣваетъ прилагать тѣнаніе объ умной молитвѣ; когда же впадаемъ въ уныніе, — то должно произносить нѣсколько псалмовъ и покаянныхъ тропарей, но безъ пѣнія, ибо таковымъ не должно пѣть, сказалъ Іоаннъ Лѣствичникъ; достаточно имъ, что сердечная скорбь, происходящая отъ благочестія, будетъ веселіемъ и теплота душевная послужить къ радости и утѣшенію, какъ сказалъ св. Маркъ. Повелѣваетъ же читать трисвятое предъ каждымъ пѣніемъ и „аллилуія“ всегда по уставу древнихъ отцовъ: Варсонофія Діадоха и прочихъ. А что св. Златоустъ назначаетъ опредѣленное время для дѣланія: — часъ читать, часъ молиться, часъ пѣть, — и такъ проводить день — это хорошо,

смотря по времени, мѣрѣ и силѣ каждаго подвизающагося. И это отдается впрочемъ на волю каждаго; или поступиай по сему завѣщанію, или непрестанно молись, то есть будь всегда работая Господу. Когда же, по благодати Божіей, утвердишься въ молитвенномъ подвигѣ, и молитва будетъ тебѣ уже въ усладу, и воздѣйствуетъ на сердце, — еще болѣе приложи къ ней свое усердіе. Если увидишь, что молитва производитъ благое дѣйствіе на твое сердце, — не оставляй ее никогда и не становись на пѣніе, пока, по смотрѣнію Божію, она не оставитъ тебя. Ибо можетъ случиться, что и сохраняя въ сердцѣ своемъ Бога, ты обратишь ся отъ внутренняго Богосозерцанія, къ виѣшней только молитвѣ, отъ высокихъ предметовъ къ низшимъ и тѣмъ допустишь смятеніе въ молитвѣ и смутишь умъ въ его спокойствіи.

Безмолвіе, какъ показываетъ самое названіе, есть то состояніе духа, когда кто пребываетъ въ мирѣ *) и спокойствіи: ибо Богъ есть миръ **) чуждый всякаго смятенія и безпокойства. Не знающимъ, какъ должно молиться, (а молитва, по словамъ Лѣствичника, есть источникъ добродѣтелей, напоющій ихъ, какъ душевные сады,) — нужно совершать пѣніе много, даже безъ мѣры, и часто смѣнять одно духовное упражненіе другимъ. Изъ упражненій же, иныя приличны живущимъ въ безмолвіи, а иныя — въ общежитіи. То и другое прекрасно, по словамъ премудрыхъ, въ своей мѣрѣ и на своемъ мѣстѣ. Потому и нужно опредѣленное время посвящать св. пѣснопѣнію, болѣе же упраж-

*) Добротол. Л. 88, гл. 5.

**) Добротол. Л. 88, гл. 5.

няться въ молитвѣ. Раздѣлившемуся же нужно къ молитвѣ прибавлять пѣніе, или чтенія дѣяній и житій св. отцевъ. Не нужно для лодки, весель, если вѣтеръ одними парусами переноситъ ее чрезъ море страстей. Но когда на морѣ тишина, тогда нужно употреблять или весла, или достигать берега въ маленькой лодкѣ.

А тѣмъ, кто желая спорить, говорятъ, что св. отцы или нѣкоторые изъ нынѣшнихъ подвижниковъ *) совершали всенощное стояніе и непрестанное пѣніе, св. Григорій Синаитъ велитъ отвѣчать изъ писаній такъ: „не во всѣхъ все совершенно, или по недостатку усердія, или по изнеможенію силъ; но и малое въ великихъ не всегда бываетъ малымъ, равно и великое въ малыхъ не всегда совершенно. Не всѣ подвижники всегда и древле и нынѣ шествовали однимъ путемъ и не всѣ удержали его до конца“. О тѣхъ же, кто достигъ уже духовнаго преуспѣванія и просвѣщенія тотъ же св. Григорій говоритъ, что имъ не нужно псалмопѣнія, но безмолвіе, непрестанная молитва и духовная созерцательность. Ибо они приблизились и сочтались Богу и не нужно имъ отторгать умъ свой отъ Него и подвергать его смущенію. Прелюбодѣйствуетъ умъ тѣхъ, кто, оставивъ памятованіе о Богѣ, съ любовію пристращается къ дѣламъ меньшимъ. **)

Св. Исаакъ объ этомъ говоритъ: когда приключится духовная неизреченная сія радость, она внезапно отнимаетъ молитву отъ устъ; ибо тогда умолкаютъ уста, и языкъ, и сердце — хранитель помысловъ, и умъ —

*) Подвизавшихся во времена Нила Сорскаго.

***) Доброт. Григ. 8. л. 84.

управляющій чувствами, и мысль — скоролетящая, докучливая птица; и тогда мысль уже не имѣетъ своей молитвы, лишается паренія и самовластія и уже не наставляетъ, а сама будучи наставляема и плѣняема иною вышею силою, находится въ непостижимомъ состояніи, въ которомъ не можетъ дать себѣ отчета. И это состояніе не есть самая молитва, а какой то священный ужасъ и духовное созерцаніе предметовъ невѣдомыхъ. Тогда умъ не молится, но бываетъ выше молитвы, и, достигнувъ лучшаго, оставляетъ молитву, бываетъ какъ бы въ изступленіи и ничего не желаетъ, по слову Апостола *не знаетъ въ тѣлѣ-ли онъ или внѣ тѣла.* (2 Кор. 12. 3). Молитву св. Исаакъ называетъ сѣменемъ, а вышепоказанное состояніе — собираемъ сноповъ, производя которое, жнецъ удивляется, какъ изъ плохихъ и голыхъ зеренъ, которыя онъ посѣялъ, выросли такіе зрѣлые колосья. Молитвой же отцы называютъ подобное состояніе потому, что причиною его бываетъ молитва и во время молитвы оно дается святымъ. Имени такому неизреченному дарованію никто опредѣлить не можетъ. Когда же душа, подвигнутая духовнымъ дѣйствіемъ, приблизится къ Божественному и чрезъ непостижимое общеніе, уподобится Божеству и просвѣтится въ своихъ движеніяхъ лучемъ высокаго свѣта, а умъ сподобится ощущенія будущаго блаженства, тогда забываетъ и себя, и окружающихъ и теряетъ, такъ сказать, и способность къ самодѣятельности въ чемъ нибудь. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: во время молитвы умъ, сверхъ желанія, восхищается къ мыслямъ безплотнымъ, и ни какія чувства не могутъ выразить сего. Тогда внезапно воз-

жигается въ тебѣ радость, языкъ умолкаетъ, не въ силахъ будучи высказать всю сладость ея. И изъ сердца изливается постоянно нѣкоторая сладость, которая неощутительно сообщается всему человѣку; все тѣло его проникаетъ такая духовная пища и радованіе, что языкъ человѣческій не можетъ и высказать сего; и продолжается это состояніе пока человѣкъ забывается о всемъ земномъ и вмѣняетъ его ни во что. И когда подобная кипящая сладость сообщается и тѣлу человѣка, онъ думаетъ тогда, что это то состояніе и есть Царство небесное. Въ другомъ мѣстѣ говорить: получившій радость о Богѣ, не только не прилѣпляется страстямъ, но и не обращаетъ вниманія на свою жизнь.

Любовь къ Богу для него дороже жизни, и познаніе Бога, изъ котораго рождается любовь, — для него слаще меда и сота. Все это состояніе души нельзя передать словами, говоритъ Симеонъ, Новый Богословъ. Какой языкъ скажетъ? Какой умъ объяснитъ? Какое слово выразитъ? Страшно, по истинѣ страшно и выше всякаго слова! Сидя въ келліи, на одрѣ, я вижу свѣтъ, котораго не видитъ міръ, вижу внутри себя Творца міра и бесѣдую съ Нимъ, и люблю Его и питаюсь однимъ Боговидѣніемъ, и соединившись съ Нимъ, прохожу небо, и чувствую я это вполне моею душой. А гдѣ тогда мое тѣло — не знаю. Ибо любить меня Господь и въ Самомъ Себѣ сокрываетъ и на объятія Свои пріемлетъ, и Живущій на небесахъ, видится мнѣ и въ моемъ сердцѣ и здѣсь и тамъ. Обращаясь къ лицу Господню говорить: вотъ Господь содѣлалъ меня не только равнымъ Ангеламъ, но и даже выше

ихъ поставилъ меня: ибо Онъ невидимый для нихъ и непреступный по существу мнѣ всячески видимъ и соединяется съ моимъ существомъ. Это есть то, о чемъ возвѣщаетъ Апостоль: *око не видѣло, и ухо не слышало, и не приходило то на плотское сердце*“ (1 Кор. II. 9). Будучи въ такомъ состояніи, монахъ не только не захочетъ выходить изъ келліи, но пожелаетъ испоконать подъ землей пещеру, чтобы, уединившись отъ всѣхъ и всего міра, созерцать Безсмертнаго Владыку и Создателя. Согдасво съ симъ св. Исаакъ говоритъ: когда человѣку снято будетъ покрывало страстей отъ мысленныхъ его очей, и онъ увидитъ Божественную славу, и умъ его приходитъ въ священный ужасъ. И если бы Богъ не положилъ предѣла такому состоянію въ этой жизни и не назначилъ времени, которое полезно человѣку провести въ этомъ состояніи, то самъ человѣкъ, если бы допущено было такому состоянію продолжаться всю его жизнь,—кажется никогда бы не пожелалъ прекратить онаго дивнаго видѣнія. Но Богъ совершаетъ такъ по своей милости, чтобы на время умалаялась благодать Его во святыхъ, дабы могли они позаботиться и о братіи, служа ей своимъ словомъ, то есть поученіемъ въ благочестіи, какъ говоритъ св. Макарій о тѣхъ, кои достигли совершенства, что они должны приносить себя въ жертву отъ любви и сладости чудныхъ видѣній. И если бы у кого одинаково продолжалась такая благодать, то онъ не могъ бы ни научить кого, ни слышать самъ что, ни говорить о чемъ либо земномъ, или о чемъ либо, хотя мало, позаботиться. Это состояніе облагодатствованныхъ онъ поясняетъ притчею: будто бы нужно имъ взойти на

двѣнадцать ступеней: но благодать допускаетъ, чтобы они остановились на одиннадцатой; и потому они еще не достигли полнаго совершенства, чтобы имѣли время позаботиться о братіи и послужить имъ словомъ ко спасенію. Что же скажемъ о тѣхъ, которые, находясь еще въ семъ мертвенномъ тѣлѣ, вкусили безсмертныя пищи и въ маловременномъ семъ мірѣ отчасти сподобились такой радости, которая приготовлена праведнымъ въ небесномъ отечествѣ? Они не прельстятся красотами и сладостями міра сего и не убоятся скорбей и злочлюченій. Они дерзновенно скажутъ съ Апостоломъ: *ничто не разлучитъ насъ отъ любви Божіей* и проч. (Рим. 8, 39). Все же это, по словамъ св. Исаака, есть удѣлъ тѣхъ, кои видѣли таковыя опыты и чувствовали ихъ въ себѣ самихъ, достигнувъ дара, прируководствѣ отцевъ, и послѣ ревностныхъ стараній и труда въ житіи своемъ.

А мы непотребные, виновные во многихъ грѣхахъ, одержимые страстями, мы недостойны даже и слышать о подобныхъ предметахъ. Но, уповая на благость Божію, я рѣшился сказать о нихъ нѣсколько словъ изъ св. писаній духовныхъ отцевъ, дабы хотя немного обратить вниманіе, какимъ окаянствомъ мы объаты, какому безумію предаемъ себя, прилѣпляясь и пристращаясь къ міру сему, скопляя вещи тлѣнныя, и ради ихъ вдаваясь въ заботы и смуты со вредомъ для душъ нашихъ. И при всемъ томъ думаемъ, что мы благотворимъ другимъ и вмѣняемъ себѣ то въ похвалу. Но горе намъ, что не познаемъ душъ нашихъ и не разсуждаемъ, къ какой жизни мы призываемся, какъ говоритъ св. Исаакъ; мірскую жизнь, скорби міра, или

блага его и покой считаемъ за нѣчто важное; по дѣлности же, привязанности къ міру и небрежности мы о жизни по духу говоримъ, что она свойственна была только древнимъ святымъ, а намъ и не нужно и не возможно все сіе исполнить. Но нѣтъ! Не такъ это, не такъ! Невозможно исполнить все сіе тѣмъ, кто самопроизвольно подчиняетъ себя страстямъ и не хочетъ искренно покаяться, истинно прилежать Духу Божію, а любить только заботу о бесполезныхъ житейскихъ дѣлахъ. А Господь принимаетъ всѣхъ искренно кающихся; милуетъ, благодѣтельствуетъ и прославляетъ тѣхъ, кто съ сердечною любовію и страхомъ ищетъ Его, къ Нему Одному обращается и исполняетъ заповѣди Его. Такъ свидѣтельствуетъ намъ все Божественное Писаніе. И древніе отцы сами проходили это поприще, и одинъ другаго назидали и укрѣпляли. По оскуднѣнію же такихъ учителей, нынѣ не такъ!. Кто же пожелаетъ потрудиться въ дѣлѣ Божіемъ, того благодать особенно вразумить, и поможетъ ему отъ нынѣ и до вѣка. А тѣхъ, кто и сами не желаютъ подвизаться, и другихъ приводятъ только къ нерадѣнію и безнадежности, говоря, что нынѣ не бываетъ, какъ древлѣ, дарованій и доровъ отъ Бога,—Св. Писаніе называетъ заблуждающимися и приводящими въ заблужденіе другихъ. (2. Тим. 3, 13.) Иные и слышать не хотѣли, что въ наше время проявляется Божія благодать. Они омрачены безчувствіемъ, неразуміемъ и маловѣріемъ, говоритъ Григорій Синаитъ. Мы же, зная все изъ Божественнаго Писанія, если желаемъ искренно порадытъ о дѣлѣ Божіемъ, — прежде всего и насколько возможно, удалимся суеты сего міра, постараемъ-

ся исторгнуть страсти, соблюдая сердце свое от лукавыхъ помысловъ и во всемъ исполняя заповѣди Божіи, сохраняя сердце. А чтобы блюсти сердце нужно всегда имѣть молитву. Это *первая степень* иноческаго возраста, и иначе нельзя умалить страстей, сказалъ Симеонъ Новый Богословъ.

Особенно нужно стараться о благочестивой дѣятельности ночью. Ночью, говоритъ Филофей Синаитъ, болѣе очищается умъ. И св. Исаакъ сказалъ: „всякая молитва, совершаемая ночью, пусть будетъ въ твоихъ глазахъ выше всѣхъ дѣлъ, совершенныхъ тобою днемъ. Самая пріятность проведеннаго дня зависитъ для постника отъ хорошо проведенной ночи“. Тоже подтверждаютъ и другіе святые. „Ночь болѣе употребляй на молитву, менѣе же на пѣніе“, говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ. И въ другомъ мѣстѣ: „уставшій отъ дѣланія (умнаго), встань и помолись“. Такъ и намъ нужно поступать; когда умъ слишкомъ будетъ напряженъ чрезъ молитву; должно успокоить его или пѣніемъ псалмовъ, или тропарей какихъ либо, или чегонибудь другаго, какъ кто поставилъ себѣ въ правило. „Многословіе же часто и въ молитвѣ ведетъ умъ къ разсѣянности, а малословіе собираетъ его“, говоритъ тотъ же св. Лѣствичникъ. При разсѣянности же помысловъ усердіе надо заняться чтеніемъ, говоритъ св. Исаакъ; „когда твой умъ разсѣянъ, займись болѣе молитвою или чтеніемъ, или руководіемъ“, заповѣдалъ ангелъ Антонію Великому. А новоначальнымъ, во время обуреванія помысловъ, руководіе съ молитвой, или какое либо послушаніе, — весьма полезно, говорятъ отцы; особенно же полезно во время скорби и печаль-

ныхъ помысловъ. Блаженный же Исихій Иерусалимскій предлагаетъ четыре способа въ семъ мысленномъ дѣланіи: или беречь себя отъ нападений врага, или имѣть сосредоточенное сердце, не отзывчивое никакому дурному помыслу и молиться или призывать Господа Исуса Христа на помощь, или постоянно имѣть въ памяти часъ смертный. Все это, говоритъ онъ, припастуетъ входить къ намъ лукавымъ помысламъ и кто исполнить что либо изъ сего, онъ уже приобретаетъ трезвеніе ума и совершаетъ мысленное дѣланіе. Разсматрѣвъ все съ подробностью, каждый изъ насъ да подвизается тѣмъ способомъ, какой найдетъ себѣ по силамъ. —

Слово третье.

О томъ, какъ и чѣмъ укрѣпляться въ предстоящей борьбѣ и мысленномъ подвигѣ.

Укрѣпленіе въ борьбѣ внутренней и подвигѣ мысленномъ, указанное во всехъ писаніяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы не быть малодушнымъ, не предаваться унынію, когда сильно будемъ обуреваемы лукавыми помыслами, не уклоняться отъ пути въ предпринятомъ нами подвигѣ. Когда мы поражаемся отъ скверныхъ помысловъ, діаволь, по своей злобной хитрости, влагаетъ въ сердце наше стыдъ, удерживающій насъ обратиться къ Богу съ раскаяніемъ и вознести къ Нему молитву объ избавленіи отъ нихъ. Но мы всегдашнимъ покаяніемъ и непрестанною молитвою да побѣдимъ ихъ и не дадимъ восторжествовать врагу нашему, хотя бы тысячу язвъ пришлось каждодневно принять отъ него; и дадимъ обѣщаніе даже до смерти никогда не оставлять живоноснаго сего дѣланія. Въ сихъ случаяхъ является намъ на помощь сокровенно милость Божія. И не только намъ немощнымъ, говоритъ св. Исаакъ, и подверженнымъ страстямъ, но и тѣмъ, кто уже стоитъ на высотѣ душевной чистоты, въ безмолвномъ, достойномъ похвалы, житіи, подъ руководствомъ разума Господня, и для нихъ бывають случаи мысленныхъ паденій, но потомъ дается имъ миръ, утѣшеніе, цѣло-

мудренныя помыслы. Сколько разъ бываетъ человѣкъ непотребенъ и постоянно, по своему невниманію, искушаемъ отъ врага, порабощаемъ имъ, во всякое время будучи безсиленъ противостоять ему!? Потомъ онъ вырываетъ побѣдное знамя изъ рукъ воиновъ душевнаго врага и тогда имя его дѣлается извѣстнымъ, онъ получаетъ похвалу большую тѣхъ, кто былъ въ подвигъ, и прославился побѣдами и принимаетъ вѣнцы и драгоценныя дары, большіе своихъ сподвижниковъ. Все это св. отцы наглядно показываютъ намъ съ тѣмъ, чтобы изгладить изъ ума нашего сомнѣніе; чтобы мы во время мысленной борьбы не ослабѣли и умомъ и не предалися отчаянію, когда обуреваютъ насъ скверныя помыслы. А когда возчувствуешь, что благодать Божія посѣтила тебя, — не сдѣлайся безпечнымъ, равно не превозносись, но исповѣдайся Господу, благодари Его, и припомни все свои согрѣшенія, бывшія во время искушеній врага: какъ ты падалъ тогда, какъ уподоблялся умомъ скоту; вспомни скудость своего естества, приведи на память нечистые помыслы и скверныхъ идоловъ, которыхъ ты поставилъ въ твоёмъ умѣ во время охлажденія благодатной сердечной теплоты. Представь тотъ часъ смущенія и безчинныхъ движеній, который постигъ тебя незадолго предъ симъ при омраченіи твоёмъ; — вспомни, какъ скоро и внезапно уклонился ты на сторону страстей и услаждался ими, погружаясь во тьму умомъ своимъ. Вспоминая все это, кайся и укоряй себя! Знай, что все это Промыслъ Божій попускаетъ, чтобы мы смирились предъ нимъ. Блаженный Григорій Синаитъ такъ разсуждаетъ: „если человѣкъ не будетъ побѣждаемъ и поражаемъ одолеваясь всякою страстію и помысломъ (если онъ не

приметь ранъ отъ духа злобы, не обрѣтая помощи ни отъ дѣла, ни отъ Бога и ни отъ чего либо другаго, такъ что во всемъ утѣсенный едва не приходитъ въ состояніе безнадежности) — то онъ не можетъ сокрушиться и смириться до того, что бы поставить себя ниже всѣхъ, счесть себя послѣднѣйшимъ рабомъ предъ всѣми, и даже худшимъ самыхъ бѣсовъ, такъ какъ отъ нихъ онъ стужаемъ и побѣждается“. И это есть особое Божіе помышленіе, приводящее къ смиренію, которымъ дается отъ Бога возвышеніе, то есть Божественная сила, дѣйствующая и творящая все, дѣлающая человѣка орудіемъ, производящимъ чудеса Божіи. Будь внимателенъ и къ тому, что если не смиришь свой разумъ, — благодать Божія оставитъ тебя, и ты падешь въ такихъ случаяхъ, въ какихъ только былъ еще искушаемъ помыслами. — Стоять же твердо въ добродѣтеляхъ — зависитъ не отъ тебя, но отъ благодати Божіей, носящей тебя, какъ младенца на рукахъ, и предохраняющей отъ всѣхъ нападеній противника. Необходимо же намъ быть осмотрительными, чтобы не укрѣплялись по нашей винѣ въ насъ лукавые помыслы, и не отъ насъ бы зависѣло идти не путемъ, ведущимъ къ Богу, но развращеннымъ, нарушаемымъ. Кто жаждетъ совершенствоваться въ любви Божіей, истинно спастись и безъ лѣности и небрежности (но тщательно), всегда творить дѣло Господне, — тотъ долженъ проводить всю жизнь свою со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ во всѣхъ проявленіяхъ ея, согласно Божественному Писанію, насколько позволяютъ силы, со смиреніемъ, все дѣлая благочестно.

Слово четвертое.

Въ чемъ должна состоять вся дѣятельность нашей жизни.

Добрымъ благочестивымъ провозженіемъ жизни нашей называется то, когда, по возможности, во всѣхъ предпріятіяхъ, душою и тѣломъ, дѣломъ и помышленіемъ, мы пребываемъ въ дѣлѣ Божіемъ. Какъ прежде, живя въ мірѣ, въ его суетѣ, мы и умомъ и чувствами поработались грѣховной прелести, говоритъ блаженный Филофей, точно такъ намъ, рѣшившимся приступить къ жизни по Богѣ, должно работать умомъ и всѣми чувствами Богу живому и истинному, сообразуясь съ Его истиною и волею; исполнять Святая Его заповѣди и избѣгать поступковъ, неугодныхъ Ему, по слову Писанія: *всѣ повелѣнія Твои почитаю върными, всякій путь лжи ненавижу* (Ис. 118, 128).

Возставъ отъ сна прежде всего прославь Бога устами своими; далѣе, исповѣдайся Ему; потомъ должны слѣдовать молитва, пѣніе, чтеніе, руководѣліе, или, если найдется какое либо другое занятіе. Умъ свой должно содержать въ великомъ благоговѣніи, надеждѣ на Бога, чтобы все дѣлать къ благоугожденію Его, а не изъ тщеславія и челоувѣкоугодія, постоянно помня, что Господь всегда съ нами, все наполняющій и вездѣсу-

щій. Создавшій наше ухо и око, все слышитъ и видитъ. Если случится съ кѣмъ либо поговорить, нужно стараться, чтобы разговоръ былъ по Богу, склонялся къ душеполезному; избѣгай ропота, осужденія, празднословія и споровъ. Также и вкушать пищу и питіе должно со страхомъ Божиємъ. Болѣе же всего во время сна нужно соблюдать внутреннее благоговѣйное настроеніе и приличіе въ положеніи всѣхъ членовъ. Краткій сей сонъ есть подобіе сна вѣчнаго, т. е. смерти; и, лежа на постели, должно представлять себѣ возлежаніе во гробѣ; и при всемъ этомъ нужно всегда имѣть предъ очами Бога. какъ сказалъ Давидъ пророкъ: *всеида вижу передъ собою Господа: Онъ одесную меня; не поколеблюсь.* (Пс. 15, 8). Поступающій такимъ образомъ всегда пребываетъ въ молитвѣ. Пользующійся хорошимъ здоровьемъ, долженъ утомлять свое тѣло постомъ, бдвніемъ, трудами, поклонами, труднымъ рукодвліемъ, чтобы поработить тѣло душѣ и избавить отъ страстей, по благодати Христовой. Если же тѣло немощно, должно поддерживать его, сообразно силамъ. А о молитвѣ не долженъ никто нерадѣть, ни здоровый, ни немощный. Даже и по великой нуждѣ умъ, хотя сокровенно, да поучается, ибо и все должно совершать со страхомъ. Труды тѣлесныя требуются только отъ крѣпкихъ силами и здоровыхъ, сообразно силамъ каждаго; мысленное же дѣланіе, постоянное блюденіе ума въ благоговѣннн, памятованіи о Богу, въ любви къ Нему, — требуется отъ всѣхъ даже и находящихся въ великой болѣзни. Равно, по заповѣди Божіей, должны имѣть любовь и къ ближнимъ; находящимся близъ насъ должно выражать эту

любовь и словомъ и дѣломъ, сохраняя въ то же время любовь и къ Богу. Къ тѣмъ же, кто отъ насъ далеко находится, должно быть расположеннымъ сердцемъ и умомъ, изгоняя изъ сердецъ нашихъ всякое злопамятство къ нимъ, со смиреніемъ покаяя имъ свои души и исполняясь желаніемъ благоусердно имъ послужить. И Господь, видя насъ такъ поступающихъ, проститъ и намъ наши прегрѣшенія, молитвы наши приметъ, какъ благой даръ, и даруетъ намъ богатія свои милости.

Изложеніе того, о чемъ было говорено и того, о чемъ будетъ сказано.

Вотъ вкратцѣ, благодатію Божіей, показали мы изъ святыхъ Писаній о мысленномъ дѣланіи о различіи въ немъ вражнихъ нападеній на насъ, о борьбѣ съ ними, о томъ, что великая борьба заключается въ сохраненіи сердца безъ дурныхъ помысловъ. И сказавъ о всемъ этомъ отчасти, мы дерзнули привести святое Писаніе въ объясненіе того какой благодати сподобляются тѣ, кои проходятъ путь сей самымъ дѣломъ, а я недостойны и прикоснуться къ таковымъ. Еще было сказано, чѣмъ можетъ укрѣпить себя подвизающійся въ семъ великомъ дѣланіи, и какъ нужно проводить свою жизнь тому, кто старается чрезъ великую сію борьбу достигнуть совершенной побѣды, то есть безъ молвія ума и истинной молитвы. Потомъ, при Божіемъ вразумленіи, будемъ говорить о прочихъ способахъ борьбы и побѣдъ. —

Слово пятое.

О разграничені нашей борьбы и побѣды на восемь отдѣловъ, согласно осьми начальнымъ помысламъ страстнымъ.

По словамъ св. отцевъ, различны бываютъ виды борьбы, чрезъ которую получается побѣда надъ лукавыми помыслами, смотря по различію душевныхъ силъ подвизающихся. Именно: чрезъ молитву на помыслы, чрезъ пререканіе имъ, чрезъ уничтоженіе ихъ и отогнаніе. Отгонять и искоренять помыслы могутъ только совершенные въ духовной жизни, а противостоятъ имъ — предупсѣвающіе въ ней. А новоначальные и немощные только молятся объ избавленіи отъ нихъ и стараются дурные помыслы замѣнить хорошими, ибо и св. Исаакъ повелѣваетъ: *въ образъ добродѣтелей подѣ украдати страсти*. И Петръ Дамаскинъ говоритъ, что *хорошій помыслъ нужно приводитъ въ дѣло*. Тоже говорятъ и другіе отцы. Поэтому то и мы, когда будемъ обуреваемы помыслами до такой степени, что не въ состояніи будемъ молиться съ сокрушеніемъ и внутреннимъ

спокойствіемъ, прежде всего должны молиться объ избавленіи отъ нихъ, или обращать ихъ на полезныя. А какъ молиться и какъ обращать на полезныя, о семъ представимъ въ руководство святое Писаніе.

Св. отцы указываютъ на восемь страстныхъ помысловъ и называютъ ихъ главными, поелику отъ нихъ происходятъ и другіе, хотя меньшія, но все же страстныя и дурныя мысли: 1) Чревоугодіе, 2) блудный, 3) сребролюбіе, 4) гнѣвъ, 5) печальный, 6) уныніе, 7) тщеславіе и 8) гордость.

И какъ св. отцы за причину всего и начало—принимаютъ помысль чревоугодія, по этому и мы слѣдуя имъ, дабы, по неразумѣнію, не нарушать ихъ порядка,—будемъ прежде всего говорить о чревоугодіи.

Помысль первый.

Чревоугодіе.

Если будетъ одолевать насъ помысль чревоугодія, представляя намъ мысленно разныя сладкія и изысканныя яства, соблазняя вкусить ихъ не во время, не по нуждѣ и не въ мѣру, то нужно вспомнить тогда слово Господа: *смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались обгяденіемъ и пьянствомъ* (Лук. 21, 34) и молитвенно, призвавъ Того Самаго Господа на помощь, размышлять о сказанномъ отцами, что „этотъ порокъ, особливо для монаховъ, есть начало всѣхъ грѣховъ, и прежде всего блуда“. Съ начала жизни преступленіе праотца нашего, перваго человѣка, Адама, произошло

черезъ этотъ порокъ. Вкусивъ запрещенной снѣди, онъ изгнанъ былъ изъ рая и ввелъ всеобщую смерть, какъ сказано: „хорошъ былъ на видъ и очень вкусенъ уморившій меня плодъ“. Съ тѣхъ поръ и до нынѣ многіе, поработивши себя чреву, окончательно пали, какъ о томъ свидѣтельствуется святое Писаніе. Знай и то, что сладость и благоуханіе яства черезъ малое время обращается въ изверженіе и зловоніе, такъ что годнаго въ ней ничего не остается, какъ говоритъ великій Варсонофій. Поэтому, разсудивъ о семъ, укоряй себя, если пришло тебѣ желаніе вкусить что нибудь сладкое и благоуханное, и что потомъ обращается въ злосмрадіе. Такимъ образомъ, вкушая въ мѣру, и въ свое время пищи—побѣждай страсть.

О количествѣ пищи.

Таковъ размѣръ пищи долженъ быть, говорятъ отцы: Пусть каждый заранѣе опредѣлитъ для себя количество ея на каждый день; и если увидитъ, что назначилъ себѣ много и пища отягчаетъ его, то пусть нѣсколько убавитъ ея; если же мало ему покажется ея для поддержанія своихъ силъ—пусть нѣсколько прибавитъ и, испытавъ себя такъ, назначитъ себѣ столько, сколько нужно для поддержки тѣлесныхъ силъ, — но чтобы было это не по прихоти, а по необходимости. Сколько такимъ образомъ будетъ предположено,—пусть вкушаетъ, благодаря Бога, себя же осуждая, какъ недостойнаго и сего малаго утѣшенія. Нельзя установить для каждого одинаковое правило, ибо тѣла

по крѣпости такъ разнятся, какъ мѣдъ и желѣзо отъ воска. Новоначальнымъ же нужно прекращать вкушеніе пищи, когда чувствуютъ въ себѣ еще алканіе; но если и въ сытность поѣдятъ, для ихъ и это безгрѣшно. Пресытятся же, да укорить себя. Чрезъ это онъ предупреждаетъ пораженіе отъ врага своего и пролагаетъ себѣ путь къ побѣдѣ надъ нимъ.

О времени вкушенія пищи.

Временемъ вкушенія пищи св. отцы назначаютъ третій часъ пополудни. А кто пожелаетъ поститься и далѣе—оставляютъ на его произволеніе. Обстоятельнѣйше же они рѣшили: во дни весеняго и осеняго равноденствія вкушать пищу когда день склоняется къ ночи, часа черезъ два послѣ полудня, въ третьемъ часу. Лѣтомъ же и зимой въ нашихъ сѣверныхъ странахъ день и ночь значительно разнятся отъ Палестины и Константинополя, потому намъ, жителямъ сѣвера, и нужно сообразоваться съ нашимъ временемъ. А въ дни, въ которые не положено поста, можно дозволить себѣ вкушеніе пищи и ранѣе, и даже, если явится нужда, можно немного вкусить и вечеромъ (т. е. поужинать).

О различіи пищи.

О различіи въ пищу такъ говоритъ Григорій Синаитъ: „можно вкушать отъ всякихъ брашенъ, предлагаемыхъ намъ, даже и сладостныхъ, но по немногу,

а не дѣлать различія въ пищу и одну принимать, другую же отвергать. Черезъ это мы и благодареніе Богу воздаемъ, и предохраняемъ душу свою отъ надменія“. Такимъ, образомъ избѣгая надменія, удалимъ себя отъ пренебреженія къ доброму творенію Божіею. Но немощнымъ же душею, или рѣ въ рѣрѣ колеблющимся, — полезно воздержаніе, особливо отъ сладкихъ снѣдей, ибо они, какъ говоритъ тотъ же Григорій, не имѣютъ увѣренности и убѣжденія въ томъ, что будутъ сохранены отъ Бога и вкусятъ безвредно. Имъ апостоль вельтъ: *зелье ясти* (Рим. IV, 2). Если же кто отъ какой либо пищи получаетъ прямой вредъ по болѣзни, или отъ прирожденной немощи — пусть не принуждаетъ себя вкушать ее, но вкуситъ то, что ему на пользу. Василій Великій по этому поводу говоритъ: „не нужно ратовать протявъ тѣла брашномъ, которое должно служить къ его сохраненію“.

О различіи челоуѣческаго организма.

Кто имѣетъ тѣло здоровое и крѣпкое, тотъ пусть, по возможности, утомляетъ его, чтобы избавить его отъ страстей и поработить его думѣ, благодатію Христовою. Если же тѣло немощно и болѣзненно, нужно немного и успокоивать его, чтобы оно окончательно не сдѣлалось неспособнымъ къ подвигу. Подвизающемуся должно питаться безъ пресыщенія, и употреблять только необходимое для тѣла въ мѣру, съ разсужденіемъ, относительно, какъ пищи, такъ и питія. А во время обуреваній тѣла врагомъ, должно возлагать

на себя особый постъ, такъ какъ многіе чрезъ чревоугодіе впали въ ровъ разныхъ сквернъ и безчестія о чемъ и говорить срамно. Кто же съ разсужденіемъ, благочинно содержитъ постъ, тотъ можетъ достигать совокупно и всѣхъ добродѣтелей. „Если будешь соблюдать свое чрево, увидишь въ рай, говоритъ Василій Великій; если же не воздержишь его, приготовишь себя къ смерти“. Когда-же кто, или утомившись дальней дорогой, или какимъ либо непосильнымъ трудомъ, окажетъ снисхожденіе своему тѣлу и прибавитъ немного къ обычной потребности — это не заслуживаетъ порицанія ни въ пищѣ, ни въ питъѣ, ни во всякомъ покоѣ, потому что онъ сдѣлалъ это по нуждѣ и съ разсужденіемъ.

Второй помыслъ.

Блудный.

Самый великій и тяжкій подвигъ—это борьба противъ помысловъ блудныхъ, ибо борьба эта одновременно все наше существо—и душу и тѣло—обнимаетъ. По этому и нужно всегда бодрствовать и трезвиться, чтобы соблюдать свое сердце отъ сего помысла; особенное наблюденіе надъ собой должно имѣть во время святыхъ собраній, когда намѣрены приобщиться святыхъ таинъ: врагъ въ это время всячески старается осквернить нашу совѣсть. И когда такіе помыслы одождываютъ насъ, нужно оживлять въ себѣ страхъ Божій и припоминать, что отъ Бога ничто не можетъ

быть утаено, даже самыя малѣйшія движенія сердца нашего, и что за все это Господь будетъ судить насъ и взыщетъ съ насъ. Припоминать при этомъ должно и иноческій нашъ обѣтъ, данный нами предъ лицомъ Ангеловъ и человѣковъ, которымъ мы обязались пребывать въ цѣломудрїи и чистотѣ. Цѣломудріе же и чистота не ко вѣшнему житію только относятся, но обителію цѣломудрїа долженъ быть потаенный сердца человѣкъ, соблюдающій себя отъ скверныхъ помысловъ; это предъ Богомъ многоцѣнно и вселюбезно. А кто по своему желанію часто прилѣпляется къ блуднымъ помысламъ, скверня тѣмъ себя, тотъ уже любодѣйствуетъ въ своемъ сердцѣ, какъ сказали отцы; а бываетъ, что помыслы доводятъ его и до дѣла. А какъ велико бѣдствіе — это самое дѣло — видно изъ того, что ни одинъ грѣхъ не называется такимъ именемъ, какимъ этотъ грѣхъ именуется у отцевъ: они прямо называютъ его — *падениемъ*, потому что онъ лишаетъ падшаго дерзновенія къ Богу и повергаетъ его въ отчаяніе. Думаю, что полезнѣе всего, когда обуреваютъ насъ страсть блуда, вспомнить въ какомъ образѣ и чинѣ мы состоимъ? Чинъ монашескій — есть Образъ Ангельскій, какъ же мы возможемъ попрасть совѣсть нашу и поругаться сему святому образу такой мерзостью? Подумаемъ и о стыдѣ и о судѣ человѣческомъ; и это поможетъ отразить сей непотребный помыслъ: ибо не лучше ли умереть, нежели подвергаться такому стыду, сознавать, что окружающіе насъ знаютъ, въ какой мы пребываемъ сквернѣ. И такъ, постоянно нужно стараться какимъ бы то ни было способомъ тщательно уничтожать сіи помыслы. Особенно же совѣтуютъ св.

отцы въ это время, для совершенной побѣды надъ нимъ, прибѣгать къ молитвѣ. Св. Максимъ Исповѣдникъ совѣтуетъ во время нахождения блудныхъ помысловъ молиться словами Давида: *изгоняющіе мя нынѣ обыдоша мя* (пс. 16, 11) *радосте моя, избави меня обышедшихъ мя* (пс. 31, 7). И Іоаннъ Лѣствичникъ, говоря о томъ же, представляетъ въ свидѣтели молившагося объ избавленіи отъ блудныхъ помысловъ такъ: *Боже въ помощь мою возми!* (Пс. 69. 2) и тому подобное. При этомъ нужно призывать на помощь себѣ тѣхъ святыхъ, кои при жизни прославились соблюденіемъ цѣломудрія и чистоты. Такъ, Давидъ Святскій повелѣлъ брату, обуревавшемуся блудной страстью, помолиться и призвать на помощь св. мученицу Ѳомаиду, убитую за соблюденіе цѣломудрія, въ такихъ словахъ: „*Боже! по молитвамъ мученицы Ѳомаиды, помози мнѣ!*“ И помолившись у ея гроба братъ былъ избавленъ отъ блудной страсти. Имѣя такіе примѣры, и мы будемъ молиться тѣмъ святымъ, которыхъ знаемъ изъ св. Писанія, что они особливо прославились своимъ цѣломудріемъ и чистотою. Грягорій Синаитъ совѣтуетъ: „когда весьма сильно будетъ одолѣвать страсть блуда, то встань, простри на небо умъ, очи и руки и молись. И Господь отгонитъ отъ тебя блудные помыслы“. Молиться же нужно, говоритъ св. Исаакъ, въ такихъ словахъ: „Господи, Ты силенъ и для Тебя нашъ подвигъ! Ты и побори и побѣди за насъ, Господи!“ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ учитъ такъ: „припади и возопій къ могущему избавить тебя не чрезъ изящное глаголаніе, но чрезъ смиренную твою молитву: *помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь*

(пс. 6, 3). И тогда познаешь силу, посредствомъ которой Всевышній подастъ тебѣ невидимо побѣду на невидимаго врага. Бей же, и побѣдишь супостата всегда призваніемъ имени Іисуса. Ибо сильнѣе сего оружія не найдешь ни на небѣ, ни на землѣ“. Тотъ же Лѣствицникъ говоритъ, что бѣсъ особенно нападаетъ на насъ тогда, когда видитъ, что мы изнемогаемъ тѣломъ; тогда то и нужно иноку собрать всѣ силы и не полѣниться творить молитву непрестанную объ избавленіи отъ скверныхъ помысловъ, какъ сказано прежде. Постарайся возвести очи и душевныя и тѣлесныя, соображаясь со временемъ и силами твоими, и, поступая такъ, по опыту увидишь, что, силою Всевышняго и невидимую Его помощію, весьма скоро получишь побѣду. Если же облѣнишься, то будешь побѣжденъ и самъ постыдишься, что имѣешь оскверненную совѣсть и допустилъ побѣду надъ собой. Св. отцы учатъ, что хитрость врага простирается до того, что онъ старается привести намъ на память женскія, юныя лица, о которыхъ мы знаемъ, что они благочестны и которыя не внушаютъ въ насъ страстныхъ помысловъ; такія мысли сей же часъ должно отгонять отъ себя: въ противномъ случаѣ, усаждаясь воспоминаніемъ, по ухищренію врага, и чистые помыслы можешь превратить въ себѣ въ мерзкія и скверныя похоти. Бываетъ, что, размышляя о всѣхъ сихъ сквернахъ, мы огорчаемся и осуждаемъ себя, какъ мы могли думать о такихъ гнусныхъ вещахъ, какія свойственны однимъ безсловеснымъ, говорятъ отцы, даже и о такихъ, какія и скотамъ не свойственны, а мы обуреваемы ими... Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ нуж-

но, особенно новоначальнымъ, наблюдать строго за собой, чтобы думая, что боремся съ похотію, не закоснѣть въ ней и не оказаться исполнителями страсти. Поэтому лучше всего должно отсѣкать самое возникновеніе помысла. Принимать вызовъ врага на брань—это дѣло сильныхъ, которые привыкли благоудно разграничивать съ разсужденіемъ сіи помыслы. Сохраняй же себя, инокъ, отъ сладострастнаго созерцанія женской красоты, отъ бесѣдъ съ женщинами; мало того, избѣгай совмѣстной жизни съ юными и красивыми, женоподобными, лицами, ибо все это есть сѣть, которую разставляетъ діаволь инокамъ, какъ сказалъ одинъ изъ отцевъ. Если возможно, не оставайся съ ними никогда наединѣ, даже и въ крайней необходимости, говоритъ Василій Великій: ибо ничего нѣтъ необходимѣе сего для твоей души, за которую Христосъ умеръ и воскресъ. Избѣгай и разговоровъ, которые могутъ возбудить въ тебѣ страсть.

Третій помыслъ.

Сребролюбіе.

Такъ какъ недугъ сребролюбія внѣ нашей природы, говорятъ св. отцы, а происходитъ отъ маловѣрія и неразумія, то поэтому и не трудно побѣдить его слѣдящимъ за собою и со страхомъ Божиимъ желающимъ искренно спасенія. Но если мы попустимъ ему укрѣпиться въ насъ, то онъ бываетъ лютѣйшій всѣхъ недуговъ; и если подчинимся ему, то онъ въ такую

ведеть погибель, что Апостолъ называетъ его не только корнемъ всякаго зла, какъ то: гнѣва, скорби и проч., но именуеть даже идолопоклонствомъ (1 Тим. 6, 10 Колос. 3, 5). Во святомъ Писаніи указываютъ многіе примѣры, изъ которыхъ можно усмотрѣть, какъ чрезъ сребролюбіе люди не только уклонялись отъ благочестивой жизни, но даже погрѣшали въ вѣрѣ, страдали душевно и тѣлесно и погибали. Сказано отцами, „что собирающій золото и серебро и на него возлагающій свое упованіе, уже не вѣруетъ, что о насъ печется Богъ“. И еще говоритъ святое Писаніе: если кто одержимъ будетъ гордостію или сребролюбіемъ, или даже одною какою либо изъ этихъ страстей, — бѣсъ уже не смущаетъ его другою страстію — для него достаточно и одной изъ нихъ, чтобы погубить человѣка. Поэтому, какъ строго нужно соблюдать себя, дабы не подпасть этой погубной и душетлвнной страсти и молить Господа, да исторгнетъ Онъ изъ насъ духъ сребролюбія. И не только золота и серебра и имѣній слѣдуетъ удаляться намъ, не стараясь о приобрѣтеніи ихъ, но и всякихъ лишнихъ вещей, кромѣ самыхъ необходимыхъ для употребленія — одежды, обуви, келліи, посуды, орудій для рукодѣлія — и все это должно быть не многоцѣнно, и не украшено, удобно находимо, просто, — чтобы мы могли чрезъ то избѣгать мирскихъ толковъ, осужденій и сплетенъ. Истинная же побѣда надъ недугомъ сребролюбія и и вещелюбія состоитъ въ томъ, что не только не должно приобрѣтать имѣнія, но и не желать, чтобы оно у насъ было. Это сообщитъ намъ душевную чистоту.

Четвертый помысль.

Гнѣвный.

Если одолеваетъ тебя гнѣвный помысль, принуждая къ памятозлобію и поощряя въ ярости, чтобы воздавать зломъ за зло оскорбителю, тогда вспомни слова Господа: *если каждый изъ васъ не отпуститъ брату своему согрѣшеній его, — ни Отець вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша* (Мѳ. 18, 35. Мр. 11, 25). По сему всякій желающій получить прощеніе своихъ согрѣшеній, прежде всего долженъ отъ всего сердца своего простить брата своего. Ибо повелѣно просить у Господа оставленія долговъ нашихъ подѣ условіемъ, что сами будемъ прощать другимъ; и если мы не оставимъ сами, ясно, что не останется и намъ. (Мѳ. 6, 12. 15). При семъ нужно всегда имѣть въ мысляхъ, что если мы и дѣлаемъ какое либо доброе дѣло, но находимся во гнѣвѣ на кого нибудь, то доброе дѣло это не будетъ имѣть цѣны предъ Богомъ. Сказано отцами: „гнѣвливыи, хотя бы воскресилъ мертвеца, — молитва его все же не угодна Богу“. Впрочемъ это сказано отцами только для сравненія и для указанія на мерзость молитвы гнѣвнаго, который конечно не можетъ воскресить мертвеца. Потому не слѣдуетъ намъ гнѣваться, не должно дѣлать ближнему зла не только словами и поступками, но и вида не должно подавать непріязни. Можно и взглядомъ оскорбить своего брата, говорятъ отцы. Самые помыслы гнѣвные нужно искоренять изъ сердца, что и будетъ полнымъ сердечнымъ прощеніемъ. Великую же побѣду

надъ гнѣвнымъ помысломъ одерживаетъ тотъ, кто не только прощаетъ, но и молится за оскорбителя, по наставленіи Аввы Дорофея, такъ: „помоги, Господи, брату моему (имя рекъ) и по молитвамъ его, помилуй и меня грѣшнаго!“ Такимъ образомъ, — молиться за брата—это есть любовь и прощеніе, а призывать въ помощь его молитвы—это уже есть смиреніе. По возможности нужно и добро ему дѣлать и такъ исполнится заповѣдь Господа: *любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ* (Мѡ. 5, 44). За то и награду Господь обѣщаетъ тому высшую, нежели другимъ. Обѣщаетъ не Царство небесное, не только утѣшеніе и радованіе какъ прочимъ, но усыновленіе: *да будете, сказалъ Онъ, какъ сынами Отца вашего небеснаго* (Мѡ. 5, 45). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, положившій намъ сію заповѣдь, и обѣщавшій такое великое, за исполненіе ея, воздаяніе, — какъ научалъ, такъ и Самъ исполнилъ это, подавая намъ примѣръ, чтобы и мы, по возможности, подражали Ему. Сколько зла претерпѣлъ Онъ отъ Іудеевъ за насъ грѣшниковъ? И не только не гнѣвался на нихъ, но и молился за нихъ къ Отцу Своему, говоря: *Отче! отпусти имъ* (грѣхъ сей) (Лук. 23, 34). И всѣ святые, шествовавшіе такимъ путемъ, получили отъ Бога благодать не только не воздавать за зло зломъ своимъ оскорбителямъ, — но дѣлали имъ добро, молились за нихъ, прикрывали ихъ недостатки, радовались объ ихъ исправленіи, и когда тѣ приходили въ сознаніе своихъ золь, — поучали ихъ любовію своею и прощеніемъ.

ПЯТЫЙ ПОМЫСЛЪ.

Печальный.

Не малый подвигъ бываетъ намъ и противъ духа скорби, ибо онъ можетъ повергнуть душу въ погибель и отчаяніе. И если скорбь приходитъ отъ людей, претерпѣвать ее нужно благодушно, нужно молиться за оскорбителей, какъ и прежде было сказано. твердо зная, что не безъ промысла Божія случается все съ нами, но Богъ устрояетъ намъ сіе на пользу и для спасенія нашихъ душъ. Хотя въ настоящее время посылаемыя скорби и кажутся намъ бесполезными, но въ послѣдствіи мы увидимъ, что истинно полезно намъ не то, чего мы сами желаемъ, но то, что устрояетъ Богъ. Поэтому не должно руководствоваться однимъ человѣческимъ разсужденіемъ, но отъ всей души вѣровать, что Око Божіе все видитъ, и безъ воли Его ничего не можетъ случиться съ нами; и что искушенія посылаетъ Онъ намъ по Своей благодати, дабы, претерпѣвши ихъ, получили побѣдные вѣнцы отъ Него. Безъ искушеній никто никогда не можетъ получить вѣнца, потому, находясь въ искушеніи, должно возблагодарить Господа, Благодателя и Спасителя нашего! „Уста всегда благодаренія приносящія, пріимуть благословеніе отъ Бога, а благодарное сердце—исполнится благодати“, сказалъ св. Исаакъ. Но какъ сохраться отъ ропота на оскорбителей?.. Но Богъ терпитъ всѣ немощи чековѣка, всегда же ропшущаго не потерпитъ, даже и накажетъ его. Намъ нужно

имѣть скорбь полезную, скорбь о грѣхахъ нашихъ, съ доброю надеждою на милосердіе Божіе чрезъ покаяніе, зная, что нѣтъ грѣха, который бы побѣдилъ челоуѣколюбіе Божіе, что оно все прощаетъ кающимся и молящимся. Эта то скорбь для челоуѣка растворяется радостію, дѣлаетъ его усерднымъ ко всякому добру и терпѣливымъ во всѣхъ злключеніяхъ. *Ибо печаль ради Бога*, говоритъ Апостоль, *производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію.* (2 Кор. 7, 10). Противуположную сей печали скорбь, приносимую намъ діаволомъ, нужно со всѣмъ тщаніемъ изгонять изъ сердца и упразднять какъ и прочія злыя страсти молитвою, чтеніемъ, общеніемъ и душеполезными бесѣдами съ благочестивыми людьми. Ибо скорбь, которая не „по Богъ“ причина всего зла; и если продолжится въ насъ, обратится въ отчаяніе, сдѣлаетъ душу пустой и унылой, сладой, нетерпѣливой и лѣнивой къ молитвѣ и чтенію.

Шестой помыслъ.

Унынія.

Когда духъ унынія сильно одоуѣваетъ насъ, то великій предстоить тогда подвигъ душѣ. Лють и тяжекъ этотъ духъ унынія, тѣмъ болѣе, что соединяется и пособствуетъ духу скорбному. Особенно тяжекъ онъ пребывающимъ въ безмолвіи. Когда такія жестокія волны унынія возстануть на душу, челоуѣкъ теряетъ надежду когда либо избавиться отъ нихъ, ибо врагъ

внушаетъ, что если сегодня ему такъ тяжело, завтра и далѣе будетъ еще мучительнѣе; что онъ оставленъ Богомъ, что Богъ не печется о немъ; что случается это съ нимъ помимо Промысла Божія, и случается именно только съ нимъ однимъ, съ другими же ничего подобнаго не было и не бываетъ. Но не такъ это, не такъ! Господь какъ чадолюбивый Отецъ попускаетъ по Своей любви такой духовный жезлъ не только намъ грѣшнымъ, но и избранникамъ Своимъ святымъ, отъ вѣка благоугодившимъ Ему, для преуспѣянія въ добродѣтеляхъ. И вскорѣ же бываетъ измѣненіе состоянія нашего духа, получается милость Божія, а затѣмъ и утѣшеніе. И подобно тому, какъ во дни скорбныхъ испытаній челоувѣкъ не надѣется продолжить свой подвигъ, такъ какъ врагъ показываетъ ему все хорошее въ дурномъ свѣтѣ, точно также, по измѣненіи сихъ обстоятельствъ, все представляется ему въ лучшемъ видѣ, все скорби—какъ бы и не было ихъ; онъ становится усерднѣе къ совершенію добра и дивится переменѣ къ лучшему. Тогда онъ не захочетъ уже отступить отъ добродѣтельнаго пути; пойметъ, что Самъ Господь, по Своей милости, устрояетъ ему сіе на пользу и въ назиданіе и по неизреченной любви Своей допускаетъ искушеніе — для его усовершенствованія. Онъ возжигается любовію къ Богу, твердо помня, что вѣренъ Богъ, который не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ (1 Кор. 10, 13). Безъ поущенія Божія врагъ не можетъ самъ по себѣ причинить намъ ничего: онъ печаливаетъ духъ нашъ не столько, сколько бы ему хотѣлось, но сколько попуститъ ему Богъ. Такимъ образомъ, узнавъ это по опыту, инокъ

умудряется, чрезъ прежде бывшія искушенія, мужественно претерпѣвать нападеніе золь, сознавая, что въ томъ-то и проявляется любовь его къ Богу, чтобы быть мужественну и терпѣливу и чрезъ это онъ достигаетъ преуспѣянія въ иноческой жизни. „Ничто такъ не психодатаетъ иноку побѣднаго вѣнца, какъ уныніе, если онъ и при немъ неослабно понуждаетъ себя къ божественному дѣланію“, говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ. Когда же приходитъ сія страшная брань отъ духа унынія иноку, онъ въ особенности долженъ вооружиться противъ духа *неблагодарности* и *хулы*; ибо врагъ внушаетъ ему въ это время, что будто невозможно ему быть помиловану отъ Бога, невозможно получить прощеніе грѣховъ и спасеніе и избавиться вѣчныхъ мученій; это наводитъ на чело вѣка духъ сомнѣнія, страха и отчаянія. Много и другихъ злыхъ помысловъ влагаетъ въ душу инока врагъ, которыхъ невозможно описать и которые не оставляютъ его даже и послѣ чтенія, или служенія. Тогда то особенно и нужно употреблять усиліе, чтобы не впасть въ отчаяніе, — прилежать, сколько позволяютъ силы, молитвѣ и, если можно, падать на лице въ молитвѣ, что очень полезно. Пусть тогда молится молитвою Великаго Варсонофія: „Господи! Ты видишь скорбь мою; помилуй меня, Боже, помоги мнѣ грѣшному!“ Или, какъ повелѣваетъ Симеонъ Новый Богословъ: „не попусти на меня, Владыко, выше силъ моихъ искушеніе, или скорбь, или болѣзнь, но подай силу и крѣпость, чтобы я могъ перенести все съ благодареніемъ!“ Иногда же молиться такъ, какъ Григорій Синаитъ велѣлъ молиться на сію страсть, то есть: *возведши очи на*

небо и простерши руки на высоту; ибо двѣ эти страсти (блудъ и уныніе) позвалъ онъ (Григорій) жестокими. И такъ подвизаяся, имѣй прилежаніе, на сколько возможно, къ чтенію, также исполняй руководствіе, ибо и то и другое служатъ великими помощниками во время подобной борьбы. Случается иногда, что и во время сихъ занятій страсть не оставляетъ тебя, тогда еще усерднѣе, еще съ большимъ умиленіемъ прибѣгни къ молитвѣ. А противъ духа неблагодарности и хулы говори такъ: „иди за мной, сатана: Господу Богу моему поклонюся и Тому одному послужу. Всѣ болѣзни и скорби ниспосылаемая мнѣ, принимаю съ благодареніемъ, какъ отъ Него посланная для исцѣленія моихъ согрѣшеній, по писанному: *покоряюсь имъву Господню, ибо я согрѣшилъ Ему* (Мих. 6, 9). Тебѣ же, сатана, на твою голову пусть возвратится неблагодарность и хулы и тебѣ да напишетъ сіе Господь! Отступи отъ меня! Богъ, создавшій меня по образу и по подобію Своему, да отженеть тебя!“ Если же и послѣ того сатана будетъ смущать тебя, то обрати мысли твои на иной какой либо предметъ—божественный или человѣческій... Прежде же всего душа, желающая угодить Богу, должна запастись терпѣніемъ и надеждою, какъ пишетъ св. Макарій. Ибо въ томъ и состоитъ хитрость врага, чтобы навести на насъ уныніе и чрезъ то лишить надежды на помощь Божію. Но Богъ никогда не попускаетъ врагу одолевать душу, уповающую на Него, поелику знаетъ немощи наши. И человѣкъ понимаетъ, сколько волъ, сколько осель, сколько верблюды можетъ поднять тяжести, которую налагаетъ каждому по его силѣ; и горшечникъ знаетъ, сколько

нужно продержать въ огнѣ сосуды, чтобы или отъ долгаго пребыванія въ огнѣ они не потрескались, или отъ недостаточнаго — не были негодны къ употребленію. И если такое соображеніе является у людей, то не гораздо ли болѣе, безъ мѣры болѣе, — Божій разумъ знаетъ, сколько и должно каждой душѣ понести искушеній, чтобы, очистившись, быть достойно Небеснаго Царствія и не только будущей славы по смерти, но и здѣсь сподобиться утѣшенія благаго Духа. Зная все это, всего лучше должно съ терпѣніемъ пребывать въ безмолвіи, находясь внутри своей келліи. Но бываютъ случаи, говоритъ Василій Великій, когда нужно посоветоваться съ другими, искушенными въ житіи и полезными въ бесѣдѣ, и отъ этакихъ благовременныхъ и непорочныхъ бесѣдъ, уныніе, бывшее въ душѣ, разсѣивается, и укрѣпляя душу чрезъ малый отдыхъ, способствуетъ ей приступить еще съ большимъ усердіемъ къ подвигамъ благочестія. И тогда-то отцы наученные опытомъ, совѣтуютъ за лучшее пребывать въ безмолвіи уже неизменно.

Седьмой помыслъ.

Тщеславный.

Много и бдительно мы должны наблюдать за духомъ тщеславія, ибо врагъ весьма прикровенно, со всякимъ ухищреніемъ, старается погубить всѣ наши добрыя намѣренія, сдѣлать инока неуспѣшнымъ, старается сдѣлать такъ, чтобы всякое доброе дѣло наше со-

вершалось не для Бога, но изъ тщеславія и челоуѣкоугодія. Потому во всякое время должно намъ со всякою осмотрительностію испытать себя — для Бога ли наше дѣло? для душевной ли пользы? Должно избѣгать во всемъ похвалъ челоуѣческихъ и, имѣя въ памяти сказанное Давидомъ: *Богъ разсыплетъ кости ополчающихся противъ тебя* (Пс. 52. 6), — отгонять помыслы, стремящіяся къ похвалѣ, или понуждающіе дѣлать что либо изъ челоуѣкоугодія. Такъ вседушно да утверждаемъ помыслъ свой, чтобы все творить намъ по Бозѣ! А если кто, имѣя всякое усердіе къ Богу, и будетъ побѣжденъ помысломъ тщеславія, по своей немощи, невольна, то пусть съ сокрушеніемъ сердечнымъ исповѣдается Господу, перемѣнитъ тщеславные помыслы и будетъ прощенъ и похвалится отъ Того, Кто знаетъ всѣ намѣренія и движенія нашего сердца. Будемъ же поступать такъ: когда только зародится въ насъ духъ тщеславія, вспомнимъ въ особой молитвѣ будущее предстоянiе наше предъ Богомъ на страшномъ судѣ, будемъ плакать, если имѣемъ слезы, если же нѣтъ, припомнимъ часъ исхода нашего изъ сей жизни и всячески, съ презрѣніемъ отвергнемъ отъ себя тщеславіе. А если не такъ, то убоимся хотя срама, преслѣдующаго тщеславныхъ; ибо „Возносящійся въ здѣшней жизни, прежде будущаго суда, — будетъ посрамленъ“, говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ. А если кто когда нибудь насъ будетъ хвалить, или отъ врага будетъ нападеніе на умъ нашъ невидимо помысломъ тщеславія, со внушеніемъ, что мы достойны чести, величія и высокаго положенія болѣе другихъ, тогда вспомнимъ и множество и тяжесть нашихъ прегрѣше-

ній, или припомнимъ хотя бы одно какое, но тягчайшее другихъ и скажемъ: неужели достойны похвалы, поступающіе такъ, И увидимъ, что мы недостойны похвалъ человѣческихъ, а чрезъ таковое сознание своего недостойнства, отступятъ отъ насъ бѣсовскіе помыслы и не въ силахъ будутъ смутить насъ, сказалъ Никита Стифатъ. Если же врагъ будетъ внушать что ты не сдѣлалъ никакого зла, — припомни заповѣди, которыя долженъ исполнить, и увидишь, что такъ мало соблюлъ ихъ, какъ мала обыкновенная купель сравнительно съ величиною моря. Поступая всегда такъ, сохранимъ себя отъ тщеславія. Если же мы не будемъ наблюдать за собою и позволимъ укрѣпиться въ насъ тщеславнымъ помысламъ, то они породятъ въ насъ презрѣніе и гордость, что и составляетъ начало и конецъ всякаго зла.

ОСЬМОЙ ПОМЫСЛЬ.

Гордостный.

Что сказать о презрѣніи и гордости? Хотя названія у нихъ различны, но въ сущности онѣ одно и то же: и гордость, и презрѣніе, и высокосердіе, и киченіе — все они окаянны, какъ говоритъ писаніе: *Господь гордымъ противится, и мерзокъ есть предъ Господомъ всякій высокосердый* (Прит. 3, 34, 16, 5) и называется нечистымъ. Мерзкій и нечистый, имѣя противникомъ себѣ Бога, — когда, и въ чемъ, и гдѣ надѣется найти какое либо благо? Отъ кого будетъ помилованъ?

Кто очистить его? Горестно и говорить объ этомъ. Побѣжденный духомъ гордости самъ для себя и бѣсъ, и врагъ и въ себѣ самомъ же носить готовую для себя погибель. По этому нужно намъ бояться и трепетать страсти гордости, всегда избѣгать ее, помышляя, что никакое добро не можетъ быть сдѣлано безъ помощи Божіей и если мы будемъ оставлены Богомъ на свой произволь, то будемъ смущаемы діаволомъ, какъ листъ, колеблемый вѣтромъ, или какъ пыль поднимающаяся отъ земли вихремъ, будемъ въ поруганіе ему и въ плачь для людей. Размысливъ обо всемъ этомъ, будемъ стараться во смиреніи проводить свою жизнь. Положимъ такое намѣреніе: всегда считать себя ниже всѣхъ людей, то есть признавать себя хуже всѣхъ людей, сквернѣе всѣхъ тварей, ибо поступаемъ противъ законовъ природы, горше самыхъ бѣсовъ, поелику допускаемъ ихъ преслѣдовать себя и даже побѣждать. Думая такъ, сообразно потому должно и поступать, на примѣръ: избирать себѣ и въ трапезѣ и въ братскихъ собраніяхъ послѣднее мѣсто, носить скромныя одежды, не отказываться и блюсти низкія, черныя работы; при встрѣчѣ съ братіей предварять ихъ низкимъ, чистосердечнымъ поклономъ; любить молчаніе; въ бесѣдахъ не стараться высказывать свое мнѣніе и опровергать мнѣнія другихъ; не спорить и не выставлять своего мнѣнія за лучшее, что оно лучше другихъ. Св. отцы говорятъ, что въ новоначальныхъ монахахъ внутреннее расположеніе должно соответствовать виѣшнему. „Не сохранившему должной благопристойности отвѣтъ, нельзя вѣрить, что онъ благоустроенъ и внутри“, сказалъ Василиій Великій. Св. Гри-

горій Синаитъ пишетъ: „Тщеславіе и гордость побѣждаются, а смиреніе рождается и возрастаетъ отъ самоукоренія, выражаемаго такими, на примѣръ, словами: какъ могу я точно знать человѣческіе грѣхи? Каковы они? Сколько ихъ? Превосходятъ ли они, или равняются моимъ беззаконіямъ? По такому невѣжеству и должно намъ сознаться, что мы хуже другихъ и какъ земля и пепелъ подъ ногами ихъ. Какъ не признавать себя хуже всѣхъ тварей! Тѣ совершаютъ все естественно, по своей природѣ, а мы по безмѣрнымъ своимъ беззаконіямъ перешли границу естественныхъ потребностей. По истинѣ, и звѣри, и скоты чище меня грѣшнаго; по истинѣ, я хуже всѣхъ, потому что я осужденъ и адъ уготованъ мнѣ еще прежде моей смерти. Кто не почувствуетъ того, что онъ грѣшникъ, тотъ хуже самыхъ бѣсовъ, потому что онъ рабъ ихъ, послушникъ и сожигатель ихъ, имѣющій сойти къ нимъ во тьму бездны. По истинѣ, всякій, кто во власти бѣсовъ, тотъ горше и злосчастнѣе ихъ самыхъ! И поэтому-то, душа окаянная, ты наслѣдовала ихъ бездну!.. Обитая прежде смерти въ землѣ, и адѣ, и безднѣ, какъ ты прельщаешься умомъ своимъ и считаешь себя праведной, будучи грѣшна и скверна, и по злымъ дѣламъ своимъ — бѣсоподобна? Увы, какъ велико твое самонадѣяніе и заблужденіе! Бѣсноующійся, нечистый песъ и всескверный! — Ты достоинъ вѣчныхъ тьмы и огня!“ Это говорится, впрочемъ, о гордости иноковъ, когда гордостный помысль входитъ въ душу человѣка, вслѣдствіе того, что онъ много потрудился, много подвизался, много претерпѣлъ озлобленій на пути добродѣтели, или ради благоговѣйнаго житія. Но

есть еще гордость, свойственная только мірскимъ людямъ, — когда кто либо тщеславится званіемъ и преимуществами монастыря, или многочисленностію братій, говорятъ св. отцы. А гордость тѣхъ, которые гордятся множествомъ сель и имѣній монастырскихъ, или извѣстностію въ мірѣ и знакомствами, не знаю какъ и назвать (говоритъ преп. Нилъ). Нѣкоторые превозносятся хорошимъ голосомъ, отчетливостію въ чтеніи и искусствомъ въ пѣніи. Какую же они заслуживаютъ похвалу за то, что не по ихъ волѣ происходитъ, а есть прирожденное свойство? говорятъ отцы. Иные гордятся искусствомъ въ рукодѣліи, и это подобно предъидущему. Есть и такіе, которые славятъ себя тѣмъ, что имѣютъ извѣстныхъ въ міру родителей, или знаменитыхъ родственниковъ; или сами, живя въ мірѣ, имѣли высочій санъ и честь. Это безуміе; это нужно всячески скрывать! А кто, живя и въ отреченіи отъ міра, будетъ принимать честь и славу отъ людей, — это стыдно ему! Имъ нужно болѣе унижаться, нежели превозноситься, и которые симъ превозносятся — слава ихъ есть стыдъ. Если же кто и живущій добродѣтельно попуститъ въ себѣ уквѣшиться помысламъ тщеславія и гордости, то на сіе нѣтъ другаго, болѣе сильнаго оружія какъ молиться Богу. Боримому нужно изъ глубины души взывать: „Господи, Владыко, Боже мой! отжени отъ меня духъ тщеславія и гордости; духъ же смиренія даруй ми, рабу твоему!“ А вмѣстѣ съ симъ и укорять себя нужно, какъ было сказано прежде. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, какъ бы отъ лица тщеславія и гордости: „если ты будешь самъ себя часто укорять предъ Господомъ, — насъ отвергнешь и

ни во что вмѣнишь“. О гордости же св. Исаакъ разсуждаетъ: Богъ не осуждаетъ и не наказываетъ чело-вѣка, когда гордостный помысль пройдетъ только въ его умъ, не поробощая его и не задерживаясь въ немъ. Если чело-вѣкъ, какъ скоро явится въ душѣ его гордостная мысль, тотчасъ отгонитъ ея страстныя движенія, то это ничто иное, какъ поползновеніе, за которое Господь не истязуетъ. Но гордыня есть собственно то, когда чело-вѣкъ принимаетъ сознательно помысль гордостный, какъ истинный и приличный и служащій ему на пользу, и не думаетъ что чрезъ него получаетъ онъ вредъ. Болѣе же осудится тотъ, кто эту страсть приводитъ въ исполненіе и словомъ и дѣломъ. Такъ св. отцы говорятъ о тщеславіи и о каждой страсти.

Слово шестое.

Вообще о всѣхъ помыслахъ.

На всѣ злые помыслы должно призывать въ помощь Бога; ибо мы не всегда имѣемъ достаточно силъ сопротивляться имъ, сказалъ св. Исаакъ, и негдѣ намъ искать помощи въ этомъ дѣлѣ, кромѣ какъ у Бога. Поэтому нужно молиться Владыкѣ Христу съ усердіемъ, слезами и воздыханіемъ, какъ говоритъ Нилъ Синайскій и говоритъ: „помилуй меня, Господи, и непусти погибнуть мнѣ! Помилуй меня, Господи, ибо я немощенъ! Посрами, Господи, одолевшаго меня бѣса! Упованіе мое, осѣни надъ главою моею въ день брани бѣсовской! Побори одолевшаго меня врага и обуревающіе меня помыслы, умири тишиною Твоею, Слове Божіи“. Ѳеодоръ же Студитъ, заимствуя у Давида свою молитву объ избавленіи отъ нечистыхъ помысловъ, такъ повелѣлъ молиться: *Господи, будь соперникомъ противусоперниковъ моихъ, срази сражающихся со мною* (Пс. 34, 1), и прочее изъ того же псалма. Или какъ пѣснописецъ написалъ: „разсѣянный мой умъ собери, Господи, и поросшее дурною травою мое сердце очисти! Дай мнѣ покаяніе, какъ Петру, воздыханіе какъ мытарю, слезы какъ блудницѣ, да зову къ Тебѣ: помоги мнѣ и отъ скверныхъ помысловъ избави меня! Подобно морскимъ волнамъ

возстають на меня беззаконія мои и я, какъ корабль утопающій, погружаюсь въ пучину скверныхъ помысловъ; но приведи меня къ тихому пристанищу, Господи, покаяніемъ и спаси меня! Я весьма скорблю о томъ, что слабъ умомъ, почему и не хотя иногда измѣняюсь къ худшему—потому то и вопію къ Тебѣ, Богоначальная Святая Троице: помоги мнѣ, и въ стояніи добрыхъ помысловъ и чувствованіи учини мя“.

Такъ выбирая изъ св. писанія приличное на каждый помысль и каждому времени потребное, подобнымъ образомъ и будемъ призывать Бога въ помощь противъ всѣхъ помысловъ и Онъ упразднитъ ихъ въ насъ. Когда же явится нужда намъ немощнымъ выступить противъ одолеваяющихъ насъ помысловъ и отгонять отъ себя эти лукавые помыслы, то это должно совершить не просто, не какъ случится, но такъ же призваніемъ имени Божія и изрѣченіями св. писанія и, по примѣру св. отцевъ, скажемъ каждому помыслу: *оа запретитъ тебѣ Господь* (Иуд. ст. 9). И еще: *удалитесь отъ меня всѣ, дѣлающіе беззаконеніе* (пс. 6, 9), *уклонитесь стѣ меня всѣ лукавые, чтобы я могъ поучаться въ заповѣдяхъ Бога моего*. Также можно принять за образецъ нѣкотораго старца, который повторялъ наединѣ самъ съ собою: *отойди окоянный и приди возлюбленный!* Однажды услыхалъ это живущій съ нимъ братъ, и думая, что онъ съ кѣмъ нибудь разговариваетъ спросилъ его: съ кѣмъ ты говоришь, отче? Тотъ отвѣчалъ: я отгонялъ злые помыслы и призывалъ благія. И если и для насъ это потребно, будемъ произносить сіи и подобныя симъ слова.

СЛОВО СЕДЬМОЕ.

О памятованіи смертнаго часа и страшнаго суда; какъ поучаться изъ сихъ размышленій, чтобы постоянно соблюсти сіи помыслы въ своихъ сердцахъ.

Св. отцы говорятъ, что намъ при духовной дѣятельности необходимо и весьма полезно имѣть постоянно въ памяти смертный часъ и страшный судъ. А Филофей Синаитъ предлагаетъ какъ бы нѣкоторый порядокъ къ тому. Такъ, онъ говоритъ: „съ утра должно занять умъ памятію о Богѣ, то есть молитвой и наблюденіемъ за своимъ сердцемъ до времени вкушенія пищи. Потомъ, возблагодаривъ Бога, нужно помышлять о смерти и будущемъ судѣ“. И когда будемъ размышлять о семъ, прежде всего вспомнимъ слова Господа: *въ эту ночь душу твою возьмутъ отъ тебя* (Лук. 12, 20), что *за всякое праздное слово должны будемъ отдать отчетъ въ день судный* (Мѡ. 12, 36), что *помышленія сердечныя (дурныя) скверняютъ чловѣка* (Мѡ. 15, 18). Вспоминать и Апостольскія слова: *конецъ приблизился* (1 Пет. 4, 7); и *приидетъ день Господень, какъ тать ночью* (Сол. 5, 2); *вспомъ намъ*

предстоитъ явиться предъ судищемъ Христовымъ (2 Кор. 5, 10) и еще: слово Божіе судитъ не только слова и дѣла, но и помышленія сердечныя (Евр. 4, 12). Начальникъ отцевъ, Антоній Великій, говоритъ: „нужно постоянно такую мысль имѣть — что мы не переживемъ этого дня“. И Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ: „вспоминай конецъ твой, — и не согрѣшишь никогда“. И въ другомъ мѣствъ: „пусть всегда сопровождаетъ тебя память о смерти“. И Исаакъ Синаитъ говоритъ: „всегда помышляй челоуѣкъ о томъ, что тебѣ необходимо умереть“. И всѣ святые всегда сами памятовали о смертномъ часѣ и другимъ тоже внушали дѣлать. И самый внѣшній видъ любомудрїа заставляеть всегда имѣть памятованіе о смерти, какъ весьма необходимое средство для нравственнаго совершенства. Какъ же поступимъ мы, страстные и немощные? Чрезъ что научимся, хотя бы мало имѣть этотъ помысль въ сердцахъ своихъ? Ибо „совершенно стяжать эту память въ себѣ—это есть особый даръ Божій и дивная благодать“, какъ сказалъ св. Исаакъ. Насъ же разсѣянность мыслей и забывчивость не допускаютъ сосредоточиться и поучаться въ этомъ памятованіи. Неоднократно думая и бесѣдуя другъ съ другомъ о смерти, мы не можемъ утвердить въ сердцѣ своемъ постоянной памяти о ней. Но, не смотря на это, не будемъ малодушны и да не прекратимъ нашего объ этомъ старанія и при помощи Божіей, а также благодаря терпѣнію и трудамъ—получимъ просимое. И кто желаетъ въ этомъ успѣха, тотъ пусть припомнитъ сказанное прежде и разсудить, какъ необходима и полезна сія дѣятельность. Св. отцы говорятъ: какъ изъ всѣхъ

яствъ необходимѣе всего хлѣбъ, такъ и изъ всѣхъ добродѣтелей—память о смерти. И какъ алчущему невозможно не вспомнить о хлѣбѣ, — такъ и хотящему спастись нельзя не помышлять о смертномъ часѣ. Потомъ пусть припомнить и тѣ страшные случаи смерти, о которыхъ говорить Григорій Бесѣдовникъ и другіе многіе отцы. Думаю, говорить пр. Нилъ, что полезно припомнить и тѣ разнообразные случаи смерти, бывшіе въ наше время; которые мы видѣли, и о которыхъ слышали. Многіе не только мірскіе, но и иноки, пользуясь хорошимъ здоровьемъ, и потому любя настоящую жизнь и надѣясь на продленіе ея, не достигши старости, умирали скоростижно. Воспоминаніе о нихъ сильно должно насъ утратить: одни изъ нихъ въ смертный часъ, не могли даже сказать что нибудь, умирали во время ѣды и питія; иные во время пути; а иные ложась на постель и думая краткимъ сномъ успокоить свое тѣло отъ трудовъ,—успокоивались на вѣки. Нѣкоторые же предъ смертію приходили въ изсушеніе, поелику имъ въ послѣдній часъ были грозныя и страшныя представленія отъ врага.

Все это припомнивъ, размыслимъ: гдѣ наши друзья и знакомые? Что мы приобрѣли отъ нихъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ были почетны, славны, властны, богаты и хлѣбосольны? Не всѣ ли они обратились въ тлѣніе и смрадъ и прахъ? И вспомнимъ пѣнописца говорящаго: „какая житейская сладость не бываетъ причастна печали? Какая слава стоитъ на землѣ непоколебимо? Все это слабѣе тѣни и обманчивѣе сонныхъ видѣній: въ одинъ часъ все это упразднить смерть! Поистинѣ, въ жизни сей все суета, кромѣ

того, что съ нами будетъ неразлучно и по смерти. Тамъ не предвидеть предъ нами богатство, которымъ пользуемся мы въ сей жизни, ни слава, окружающая насъ здѣсь, — все сіе погубить пришедшая смерть "... Вникнувъ такимъ образомъ въ суету настоящей жизни, подумаемъ, для чего излишне трудимся, заботясь только о житейскомъ? Кратокъ путь, который мы проходимъ! Наша жизнь — дымъ, паръ, земля и пепель: скоро появляется и скоро исчезаетъ, сказалъ св. Златоустъ. „Путникъ, разсуждаетъ св. Златоустъ, когда захочетъ и куда хочетъ идетъ, если же не хочетъ — не поидетъ; когда придетъ въ гостинницу — знаетъ когда пришелъ и когда ему нужно уйти: пришелъ вечеромъ, — уйдетъ утромъ; но всетаки отъ него зависитъ промедлить въ гостинницѣ, или уйти тотчасъ. А мы, хотимъ ли, не хотимъ ли, должны неотложно выйти изъ міра сего, и не знаемъ когда наступитъ часъ нашего отшествія и не имѣемъ власти, хотя бы и хотѣлось намъ, продолжить жизнь свою: но внезапно приходитъ страшное таинство смерти и душа не по своей волѣ, но Божіимъ хотѣніемъ, исходитъ отъ тѣла и естественныхъ составовъ и сочетаній его. Что же предпримемъ тогда, если прежде не подумали объ этомъ часѣ, не приготовились къ нему? Тогда поймемъ, какъ тяжекъ для души подвигъ при разлученіи ея отъ тѣла. Увы, она будетъ плакать и не найдетъ кто бы помиловалъ ее! Возведетъ очи свои къ Ангеламъ, но безуспѣшно; будетъ простирать руки свои къ чловѣкамъ и никого не найдетъ кто бы помогъ ей, ибо помочь могутъ только Богъ и добрыя дѣла"... И такъ, зная, что жизнь наша коротка, будемъ пещись о стран-

номъ смертномъ часѣ, не прилѣпляясь суетѣ міра сего и бесполезнымъ заботамъ. Ибо *напрасно съ излишнею заботою о земномъ, трудится человекъ*; сказано въ Писаніи. Если бы мы весь міръ приобрѣли себѣ, но, умирая, начево не возьмемъ съ собою: ни красоты, ни славы, ни власти, ни чести, ни наслажденій житейскихъ. Во гробѣ видимъ нашу красоту безобразной и безславной, не имѣющей прежняго вида и доброты. Видя только одни обнаженные кости, узнаемъ ли по нимъ: кто это? Царь, или нищій; славный, или безчестный? Гдѣ наша красота и наслажденія мірскія? Не все ли обратилось въ смрадъ и приняло видъ отвратительный? И вотъ, все, что міръ имѣетъ прекраснаго и вождельнаго, измѣнилось въ непотребство и ничтожество: какъ увядшій цвѣтъ отпадаетъ, какъ тѣнь мимоходитъ,—такъ переходитъ все человѣческое! Подивимся такой превратности и воззовемъ въ душѣ своей: „О, чудесе! что сіе, еже о насъ бысть таинство? Какъ предахомся тлѣнію? Какъ сопрягохомся смерти? Во истину Бога повелѣніемъ якоже писано есть“.

Изъ за преступленія заповѣди, Адамъ подпалъ болѣзни; изъ за вкушенія отъ древа въ Едемѣ, когда змій изблевалъ ядъ свой, всенародная вошла смерть, снѣдающая людей. Но Владыка всѣхъ, по неизрѣченной мудрости и любви къ человѣку, провидя нашу смерть, пришелъ и низложилъ змія, далъ намъ упокоеніе и воскресеніе и переселеніе къ лучшей жизни (стих. при отпѣв. младенц.). И такъ, будемъ содержать въ умѣ своемъ второе и славное пришествіе Господне, наше всеобщее воскресеніе, страшный судъ, Евангельскія слова Господа, которыя передаетъ Богочестивый Еван-

гелистъ Матѳей: въ то время, солнце померкнетъ, луна не дастъ своего свѣта, звѣзды падутъ съ неба и небесныя силы поколеблутся. И тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ, и тогда восплачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына человѣческаго грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою. И пошлетъ Ангеловъ своихъ съ трубою громогласною и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ. (Мѳ. 24, 29—31).

Возлюбленный же ученикъ Господень, Іоаннъ Богословъ, такъ передаетъ ученіе Его: наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія (Іоан. 5, 28, 29). И Евангелистъ Матѳей говоритъ: Когда придетъ Сынъ человѣческій въ славу Своей и всѣ святыя Ангелы съ Нимъ; тогда сядетъ на престолъ славы своей и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ: и поставитъ овецъ по правую свою сторону, а козловъ по лѣвую: Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: придите благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Тѣмъ же, которые по лѣвую Его сторону находятся, Онъ скажетъ: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную. (Мѳ. 25, — 31, — 34—41—46). Что же можно вообразить себѣ, братіе, еще люте и страшнѣе того грознаго отвѣта и видѣнія, когда увидимъ всѣхъ согрѣшавшихъ и не

раскаявшихся отсылаемыхъ праведнымъ Судомъ Божиимъ къ вѣчнымъ мученіямъ, трепещущихъ, бесполезно восклицающихъ и горько плачущихъ? Какъ сами мы удержимся, чтобы не восплакать и не возрыдать, припоминая тѣ страшныя и лютыя муки, о которыхъ Писаніе говоритъ: „вѣчный огонь, непроглядная тьма, и глубокая пропасть, лютый и неустанно грызущій червь, скрежетъ зубовъ“ и прочія страданія, которыя постигнуть тѣхъ,—кто много прогнѣвалъ преблагаго Бога своимъ злымъ поведеніемъ, и изъ которыхъ первый—я, окаянный? Какой великій постигнетъ насъ страхъ, когда увидимъ мы постановленные престолы, развернутыя книги нашихъ прегрѣшеній и Самъ Богъ сядетъ какъ Судія, во всей Своей славѣ, окруженный предстоящими въ трепетѣ святыми Ангелами? Что сдѣлаемъ тогда мы, виновные во многихъ грѣхахъ, когда услышимъ Его призывающаго благословенныхъ Отцемъ Его въ Царство небесное, а грѣшныхъ отсылающаго и отлучающаго отъ сонма избранныхъ въ муку вѣчную? Какое оправданіе представимъ тогда, когда всѣ наши дѣла будутъ обличать насъ, всѣ наши сокровенныя помыслы откроются и откроется все то, въ чемъ мы согрѣшили днемъ, или ночью, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ? Какой стыдъ ожидаетъ насъ тогда! Отвергнуть прегрѣшенія свои никто не будетъ въ состояніи, потому что сама истина избличитъ насъ, чему будетъ способствовать и страхъ, одержавшій грѣшныхъ. Напротивъ, праведные съ радостію и веселіемъ внидутъ въ чертогъ небесный, принимая должное воздаяніе добрымъ своимъ дѣламъ. И кто можетъ, братіе, точно изобразить намъ весь страхъ и ужасъ второго

пришествія Господа и нелицепріятнаго и страшнаго Его Суда? Одинъ св. отецъ сказалъ: „если бы тогда можно было умереть, весь міръ умеръ бы отъ одного только страха“.

Потому-то убоимся и ужаснемся и углубимъ все это въ умъ нашемъ! Если бы сердце наше и не хотѣло сего, — будемъ принуждать его постоянно вспоминать о смертномъ часѣ и говорить своей душѣ: „увы, мрачная душа, приблизилось время исхода твоего отъ тѣла! Доколѣ не отрешаешься ты отъ злыхъ дѣлъ? Доколѣ пребываешь въ уныніи? Почему не думаешь о смертномъ часѣ? Какъ не ужасаешься страшнаго Спасова суда? Что можешь отвѣтить, или что скажешь въ свое оправданіе? Самыя дѣла твои явятся какъ обличители и свидѣтели противъ тебя... Душа, пока есть время, брось срамныя дѣла, поревнуй житію благому; иди, предвари ко Господу и возопій: „согрѣшила Господи, согрѣшила Тебѣ много; познаю Твое благоутробное челоуѣколюбіе. По сему припадаю и молюсь Твоей благодости: пусть придетъ на меня Твоя милость, Владыко *); Ибо душа моя находится въ смятеніи и болѣзни, ожидая своего исхода изъ окаяннаго и сквернаго моего тѣла! Молюся Тебѣ, да не встрѣтитъ ее лукавый совѣтъ супостата и задержитъ во тьмѣ за несознаваемые и знаемые грѣхи, въ сей жизни бывшіе! Будь ко мнѣ милостивъ, Владыка, и пусть не увидитъ душа моя мрачныхъ взоровъ лукавыхъ демоновъ, но да примутъ ее Твои Ангелы свѣтлые и пресвѣтлые. Ты имѣешь власть оставлять грѣхи; отпусти мнѣ ихъ, чтобы я

*) Молитва Великой Евстратія и Преп. Макрины.

успокоился, и да не явится мой грѣхъ предъ Тобою, какимъ оскорбилъ я Тебя, по немощи моей природы, словомъ, или дѣломъ и помышленіемъ, съ сознаниемъ, или непроизвольно! Да буду я при совлеченіи тѣла моего, чуждымъ всякой скверны на образъ души моей и да не приметъ меня, грѣшнаго, рука темнаго князя міра сего, чтобы низвести въ глубину адову; но предстань мнѣ, и будь мнѣ Спасителемъ и Заступникомъ! Помилуй, Господи, осквернившуюся житейскими страстями мою душу; содѣлай ее чистой чрезъ покаяніе и исповѣданіе, и Твоей силой приведи меня такимъ къ Твоему Божественному судилищу! И когда придешь, Боже, на землю со славою, и сядешь, Милостивый, на престолъ совершать Твой праведный судъ, а мы будемъ всѣ нагіе, какъ осужденные предстоять Твоему нелицеприятному суду, и когда начнешь испытаніе нашихъ согрѣшеній, тогда, Преблагій, не обличи моихъ тайныхъ грѣховъ и не посрами меня предъ Ангелами и человѣками, но пощади меня, Боже, и помилуй меня. Ибо я, размышляя, Преблагій, о Твоемъ страшномъ судилищѣ, трепещу и боюсь суднаго дня, такъ какъ меня изобличаетъ моя совѣсть; скорблю весьма о лукавыхъ моихъ дѣяніяхъ, и недоумѣваю какъ буду отвѣчать Тебѣ, безсмертному царю, котораго прогнѣвалъ я весьма много. Могу ли я, скверный и блудный, дерзновенно взирать на Тебя, страшнаго судію? Но, Господи благоутробный, Отче, Сыне Единородный и Святыи Душе, помилуй меня, избави тогда неугасимаго огня, и сподоби стать одесную Тебя, Судія правдѣйшей!“

СЛОВО ОСЬМОЕ.

О томъ, какъ нужно поступать тѣмъ, кто желаетъ пріобрѣсть сокрушенныя слезы.

Молясь и размышляя, какъ выше было показано, если мы, по благодати Божіей, — чрезъ то найдемъ въ себѣ способность плавать, — должны плакать, на сколько имѣемъ возможности и силъ. Ибо по ученію св. отцевъ, слезы избавляютъ насъ отъ вѣчнаго огня и другихъ вѣчныхъ мукъ. Если же не можемъ плакать усиленно, принудимъ себя хотя нѣсколько капель испустить слезъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ. Потому что, по словамъ Лѣствичника, какъ во всемъ, такъ и въ этомъ, судится добрымъ нашимъ Судіей желаніе и естественная возможность. „Я видѣлъ, говоритъ онъ, и малыя капли слезъ какъ кровь, изливаемая съ болѣзненнымъ чувствомъ, и видѣлъ цѣлые источники, но изливаемые безъ сердечнаго сокрушенія. Сужу же я о слезахъ по сердечному сокрушенію, а не по количеству слезъ,

изливаемыхъ трудящимися душою, что также судить и Богъ“. Если же, по нашей слабости, небрежности, или по какимъ либо другимъ причинамъ, мы не будемъ въ состояніи вызвать хотя одну каплю слезъ—не будемъ малодушны, не перестанемъ скорбѣть, воздыхать и молиться о ниспосланіи сего дара со всякою надеждою на полученіе его. „Скорбь и томленіе духа восполняетъ недостающую мѣру всѣхъ дѣлъ тѣлесныхъ“, говоритъ св. Исаакъ. И Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ: „Иные считаютъ себя окаянными за то, что не имѣютъ слезъ, и удручаютъ себя стenanіями, скорбію, душевною печалію, глубокимъ сътованіемъ—и все это можетъ восполнить у нихъ недостатокъ слезъ хотя бы они сами и считали все то за ничто“. — „Случается и то, говоритъ св. Исаакъ, что слезы не являются по нѣкоторой тѣлесной немощи и тѣлесная немощь бываетъ причиною не только того, что желающіе и ищущіе плача не плачутъ, но и у тѣхъ, кои обрѣли уже и пріяли даръ слезъ, благодатный токъ ихъ прекращается и сердечная теплота охлаждается“. Симеонъ Новый Богословъ, говоря о слезахъ, повелѣваетъ всегда плакать если только не прекратятся слезы по какому либо смотрѣнію Высшему, или по приключившейся немощи. Тоже свидѣтельствуетъ и св. Писаніе, въ которомъ Давидъ, какъ бы замѣняя слезы наружныя—плачемъ внутреннимъ, восклицаетъ: *жертва Богу,—сокрушенный духъ; сердца сокрушеннаго и удрученнаго не отвергнешь ты, Боже!* (Пс. 50, 19) сказано прекрасно. Потому нужно искать слезъ въ сокрушенномъ и смиренномъ духѣ, въ скорби мыслей и печали... Искать слезъ должно такъ, какъ повелѣваетъ св. Пи-

саніе, если истинно желаемъ ихъ. Въ особенности же Симеонъ Новый Богословъ подробно пишетъ объ этомъ, приводя въ свидѣтельство рѣченія Давида и Іоанна Лѣствичника. Кто хочетъ навикнуть въ такой дѣятельности, пусть вникаетъ въ книгу Симеона и по ней поступаетъ, если только не изнеможетъ его тѣлесная природа. Но слишкомъ изнурять тѣлесное естество не полезно, ибо если немощное тѣло заставить работать сверхъ его силы, то прибавишь къ помраченію души еще большее помраченіе и смущеніе, сказалъ св. Исаакъ, что повторяютъ и прочіе св. отцы. Но, впрочемъ, св. отцы говорятъ здѣсь о дѣйствительной немощи, а не о притворной, которая только представляется въ мысляхъ. Вообще же всего лучше во всемъ при- нуждать себя, говоритъ св. Симеонъ. Онъ же написавъ многое объ этомъ предметѣ, говоритъ: если наша душа пребываетъ въ надлежащемъ устроеніи, то не можетъ быть безъ слезъ. Мы же, если не можемъ возвести себя въ такую степень совершенства, будемъ просить у Господа Бога съ сокрушеніемъ сердечнымъ, чтобы Онъ сподобилъ насъ хотя малой степени достигнуть подвига слезъ. Святые отцы прямо говорятъ, что слезы есть одинъ изъ великихъ даровъ Божіихъ а потому совѣтуютъ просить ихъ у Господа. Преподобный Ниль Синайскій говоритъ: „прежде всего молись о дарованіи слезъ“. Святѣйшій папа Римскій, Григорій, пишетъ: „если кто либо и жизнь проводитъ хорошую и сподобился отъ Бога другихъ духовныхъ дарованій, но не имѣетъ слезъ, тотъ долженъ молиться о томъ, что бы плакать—или помышля о страшномъ судѣ, или—стремясь къ царствію небесному, или—каясь въ злыхъ

дѣлахъ, прежде содѣянныхъ, или—у Креста Господня, взирая на страждущаго за насъ и распинаемаго дражайшаго Искупителя; такимъ образомъ и онъ вступитъ на ту степень, на которой находятся великіе подвижники, горящіе любовію“. Въ поясненіе сего св. Григорій приводитъ изъ св. Писанія сказаніе о Асхані, дочери Халевой, которая, сидя на ослѣ и вздыхая, просила у своего отца участка земли, имѣющей воду: „ты мнѣ дажь землю полуденную, дай мнѣ и источники водъ. И дажь онъ ей источники верхніе и источники нижніе“. (Ис. Нав. 15, 18). Св. отцы приравнивають Асхань, сидящую на ослѣ, душѣ, пребывающей въ безсловесныхъ плотскихъ движеніяхъ; а что она, воздохнувъ, просила у отца „водоточную“ землю,—означаетъ то, что и намъ должно со скорбію сердечною и воздыханіями просить у Зиждителя нашего слезный даръ. Также толкують это и прочіе святые отцы. Какъ же мы будемъ просить этого дара? Какъ станемъ молиться о дарованіи намъ его? Съ чего начнемъ? Все это разъяснить намъ Божественное Писаніе, потому что *сами по себя мы неспособны что либо помыслить, какъ бы отъ себя* (2 Кор. 3, 5), но способность наша истекаетъ изъ Богодухновенныхъ Писаній, какъ говорятъ св. отцы, на примѣръ:

Андрей Критскій: „откуда начну оплакивать поступки страстной моей жизни? Какое предприму начало для нынѣшняго рыданія? Но, Господи милосердый, дай мнѣ умиленные слезы, чтобы я могъ плакать предъ Тобою, Творцомъ всего и Создателемъ нашимъ,—Богомъ. Признаюсь Тебѣ, Спасе, какъ много я согрѣшилъ моей окаянной душой и скверной плотію и надѣюсь,

что, укрѣпляемый Твоею помощію, я оставлю прежніе скверныя поступки и принесу Тебѣ покаянныя слезы“.

Германъ, Патріархъ Цареградскій, говоритъ: „Боже мой, Творецъ всего міра, Создатель мой! Ты древле источилъ изъ камня воду и усладилъ горькія воды (Мерры), — даруй и моимъ очамъ слезные источники! Наполни голову мою водами очистительными и содѣлай вѣжды мои, какъ бы облаками, всегда испускающими воду! Ибо нечистота помысловъ и душевная скверна требуютъ Твоего, Владыко, окропленія и очищенія отъ Твоего человеколюбія, а сердечныя очи жаждутъ постоянно дождя водъ слезныхъ, или озера, или душеочистительнаго источника“.

Св. Ефремъ Сиринъ въ 81-мъ словѣ говоритъ: „Даруй, Владыко, мнѣ, недостойному Твоему рабу, постоянныя слезы для просвѣщенія сердца, чтобы я, просвѣтившись сердцемъ, источилъ сладостные источники слезъ въ чистой молитвѣ, чтобы и чрезъ малыя слезы потребилось великое написаніе моихъ грѣховъ и да угасится малымъ симъ плачемъ палящій вѣчный огонь“.

Симеонъ Новый Богословъ говоритъ: „Господи, Зиждителю всѣхъ? Дай мнѣ руку помощи, очисти скверну моей души, дай мнѣ покаянныя слезы, слезы любви, слезы спасительныя, слезы способныя очистить мракъ моего ума и дѣлающія меня свѣтлымъ, чтобы я могъ созерцать Тебя, свѣта міру, просвѣщеніе моихъ окаянныхъ очей“.

Пѣснописецъ восклицаетъ: „О Христе, Царь всѣхъ! Дай мнѣ теплыя слезы, чтобы оплакать мнѣ свою душу, которую я погубилъ сквернами! Дай мнѣ, Христе, будучи щедръ, слезную тучу Божественнаго умиленія, —

да восплачу я, и омою слезами скверну сластей и явлюся Тебѣ очищеннымъ... Даруй мнѣ слезы, Христе Боже, какъ древле женѣ грѣшницѣ!“ Подобныя симъ молитвенные стихи, взятые изъ святыхъ Писаній, нужно прилежно, изъ глубины сердца, возносить ко Господу и просить у Него дара слезъ. Должно непрестанно молиться Господу, да подастъ намъ, какъ говорить св. Исаакъ, сію слезную благодать, лучшую и превосходнѣйшую всѣхъ дарованій; и если получилъ сей даръ, будемъ имѣть душевную чистоту и всѣ блага духовныя.

Не стяжавшіе же въ совершенствѣ дара слезъ—могутъ приобрѣсть его: одинъ—чрезъ созерцаніе тайнъ домостроительства и челоуколюбія Божія; другой—отъ чтенія повѣстей, житій, подвиговъ и поученій святыхъ; иной отъ одной повторяемой молитвы Іисусовой, а иной приходитъ въ умиленіе и отъ другихъ молитвъ, составленныхъ святыми. Иной отъ канонівъ и тропарей приходитъ въ умиленіе. Много такихъ, которые плачуть, припоминая свои грѣхи; другой отъ памятованія смерти и суда, иной отъ желанія будущихъ наслажденій и другихъ разныхъ причинъ. Но лучше всего поступать такъ: кто отъ чего приобрѣтаетъ даръ слезъ, тому того и держаться, доколѣ не престанетъ плачь. Ибо отцы сказали: „желающій избавиться отъ грѣховъ, избавляется отъ нихъ плачемъ и, желающій предохранить себя отъ нихъ,—сохранить себя тоже плачемъ“. Вотъ настоящій путь покаянія и плодъ его, когда будемъ плакать предъ благодатью Божіей о всякой напасти, приключающей намъ, о всякомъ помышленіи, внушаемомъ намъ врагомъ, моля

Бога о помощи, и помощь Божія прійдетъ скоро, если помолимся съ разумомъ, отъ всей души. Симеонъ Новый Богословъ, называетъ всѣ добродѣтели воинствомъ, а царемъ и военачальникомъ надъ ними умиленіе и плачь, ибо онъ (плачь) вооружаетъ, укрѣпляетъ и научаетъ во всѣхъ предпріятіяхъ бороться со врагомъ и сохраняетъ отъ одолѣнія его полчищъ. Если когда либо умъ нашъ, погрузясь въ какіе либо простые помыслы, возбужденные слухомъ или видѣніемъ предметовъ пріятныхъ или горестныхъ для чувства, тронулся бы ими до пролитія слезъ, то, естественно, эти слезы нужно предложить и перевести на духовныя и спасительныя, обративъ умъ свой къ славословію Бога, къ исповѣданію Его совершенствъ и дѣлъ, или къ размышленію о смерти, о судѣ, о мукахъ и проч., и такимъ образомъ плакать слезами благодатными. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: похвально перемѣнять слезы естественныя на духовныя. Когда душа привыкаетъ къ нимъ и самовольно, безъ нашего особаго старанія, умиляется до слезъ, — это есть уже посѣщеніе Господне, и слезы эти — слезы благочестивыя, благодатныя. Ихъ нужно соблюдать какъ зѣницу ока, пока отыдутъ. Они имѣютъ большую силу къ искорененію грѣховъ и поправленію страстей, нежели тѣ, какія бываютъ отъ нашего старанія и ухищренія. Когда же чрезъ соблюденіе въ чистотѣ своего сердца, по Божественной благодати, явится способность къ молитвѣ, влагающая въ душу теплоту, согрѣвающая сердце, утѣшающая душу, воспламеняющая насъ любовію къ Богу и человѣчеству, просвѣтляющая, рождающая внутреннюю радость, — тогда слезы прольются сами

собой, безъ усилія и утѣшать скорбную душу, подобно тому, говоритъ Іоаннъ Лѣствичникъ, какъ младенецъ въ одно и тоже время и плачетъ и смѣется. Да сподобить насъ Господь такихъ слезъ! Для насъ, новоначальныхъ и неискусныхъ нѣтъ большаго утѣшенія, какъ это! А когда, по благодати Божіей, это дарованіе возрастетъ въ насъ, тогда явится и большее облегченіе отъ нападеній невидимаго врага, успокоеніе и умиротвореніе помысломъ; умъ же насыщается и наслаждается; сердце чувствуетъ какую-то безотчетную сладость, производящую дѣйствіе и на все тѣло, на всѣ тѣлесныя члены и болѣзненное состояніе обращающую въ покой. — Таково то утѣшеніе, происходящее отъ плача, говоритъ Св. Исаакъ; по слову Господа: *Каждому по благодати данной ему.* (Римъ 12, 6). Человѣкъ такую получаетъ тогда радость, какую нельзя получить въ сей жизни. Ее не испытаетъ никто, кромѣ тѣхъ, которые отъ всей души посвятили себя этому дѣлу.

СЛОВО ДЕВЯТОЕ.

О сохраненіи себя по исполненіи всѣхъ выше указанныхъ наставленій.

Когда сподобить насъ Господь, по Своей благодати, дара слезнаго, плача и чистой молитвы, тогда-то нужнѣ всего беречься гнѣва и дурныхъ помысловъ. Ибо врагъ старается смутить насъ тогда, или внутренними помыслами, или отъ внѣ тщится навести на насъ мятежь и брань, дабы испортить наше доброе дѣло и превратить его въ порочное. Иоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: когда помолишься съ усердіемъ, то вскорѣ будешь разжигаемъ ко гнѣву. Это есть ухищреніе нашего врага! По этому, продолжаетъ онъ, всякое доброе дѣло, наипаче же молитву, будемъ всегда совершать со всевозможнымъ вниманіемъ и чувствомъ, а послѣ молитвы—оберегать себя отъ ярости, гнѣва и прочихъ душевредныхъ пороковъ; поелику, по словамъ того же преподобнаго, негнѣвливость у новоначальныхъ удер-

живается и блюдетъ слезами, какъ бы нѣкоторою уздою. И если эту узду ослабимъ, или не мудро направимъ — тотчасъ начнется безчинство. Такъ и Нилъ постникъ (Синайскій) говоритъ: „бѣсъ весьма завидуетъ человѣку молящемуся; всячески старается онъ смутить его разумъ, приводя ему на память прежніе его скверные помыслы, возбуждая его плотскія страсти, дабы сдѣлать препятствіе доброму теченію его жизни и молитвенному шествію къ Богу. Когда же лукавый бѣсъ, при всемъ усилии, не возможетъ одолѣть прилежно молящагося, тогда, сдѣлавъ малую ослабу, еще съ большимъ ожесточеніемъ нападаетъ на него, отмщаетъ ему, или разжигая его на гнѣвъ и губя тѣмъ въ немъ молитвенное настроеніе, или помрачаетъ умъ какими либо страстными помыслами. Потому, помолясь, ожидай того, чего не ожидалъ; крѣпись мужественно, и береги приобрѣтенный тобою плодъ молитвы. На то ты и призванъ, чтобы сохранить и сберечь то что приобрѣлъ молитвеннымъ трудомъ; если же не такъ — молитва не принесетъ тебѣ пользы“. Доказываетъ это (т. е. о *дѣланіи и храненіи*) Святой сказаніемъ св. Писанія Ветхаго Заветъ объ Адамѣ, которому Богъ повелѣлъ воздѣлывать и хранить рай. (Быт. 2, 15). Райскимъ *дѣломъ* онъ назвалъ здѣсь — молитву, а соблюденіе себя, или своего сердца послѣ молитвы отъ злыхъ и лукавыхъ помысловъ — *храненіемъ*. Икогда Господь поможетъ намъ въ томъ, постараемся всячески блюсти себя отъ непотребныхъ помысловъ, наипаче же словъ и дѣлъ; оградимъ бдительно и чувства свои, дабы не постигла насъ вражія брань. Если же по нечаянности, не намѣренно западетъ въ нашу душу нечистая мысль, то тотъ часъ прибѣгнемъ съ мольбою къ Сотворившему насъ и Тотъ изгонитъ все сіе. Такого провѣденія

жизни нѣтъ лучше и благонадежнѣе. Такимъ то образомъ, при помощи Божіей, мы сохранимъ въ страхъ Его наши души, не попуская уму нашему разсѣяться и ослабнуть отъ обуреванія помысловъ, ни быть расхищенному отъ какихъ либо суетныхъ удовольствій и удаляя отъ себя все то, отъ чего можетъ быть, при слабости ума, утрачено пріобрѣтенное посредствомъ усиленія сердечнаго. Будемъ соблюдать себя и послѣ слезъ и молитвы въ томъ же добромъ настроеніи духа.

СЛОВО ДЕСЯТОЕ.

Объ совершенномъ отсѣченіи житейскихъ заботъ, то есть объ умерщвленіи въ себѣ всѣхъ привязанностей.

Всѣ эти чудныя дѣланія наши, о которыхъ было говорено, непремѣнно требуютъ, чтобы мы отвергли всѣ житейскія заботы, умертвили въ себѣ всякія привязанности и старались бы со всякимъ усердіемъ и вниманіемъ исполнять одно дѣло Божіе, какъ учать, изъ опыта, познавшіе сію премудрость, великіе отцы. Св. Макарій Великій учить: „кто желаетъ приступить ко Господу, сподобиться вѣчной жизни, быть жилищемъ Христовымъ, исполниться Духа, чтобы придти въ состояние приносить плоды Духа, чисто и непорочно исполнять заповѣди Господни, — тотъ долженъ поступать такъ: прежде всего истинно вѣровать въ Господа, отдать всего себя соблюденію заповѣдей Его, отречься отъ міра и отъ того что въ немъ, дабы что нибудь изъ мірскаго, ни въ какомъ случаѣ не могло смутить и

помрачить его умъ. Пусть имѣеть онъ постоянно предъ очами своими *Одного Господа и Его заповѣди* и старается угодить только *Ему Одному*. Должно пребывать въ *непрестанной молитвѣ*, надѣясь на *Божіе милосердіе* и *помощь* — и это всякую минуту должно имѣть цѣлю ума своего. Надлежитъ понуждать себя на всякое доброе дѣло и къ исполненію заповѣдей *Господнихъ*. Паче же всего, въ *незабвенной памяти*, какъ образецъ, должно содержать *смиреніе Господа* и *жизнь Его* и *кротость* и *обращеніе съ людьми*. Должно пребывать въ *молитвахъ*, всегда вѣруя и прося, что бы *Господь* пришелъ и *вселился*, *усовершилъ* и *укрѣпилъ* насъ въ исполненіи *всѣхъ заповѣдей Своихъ*. И тогда, дѣйствительно, *Господь*, видя такое твердое *намѣреніе* *человѣка* и *постоянное усердіе*, творитъ *милость* *Свою* съ нимъ, *избавляетъ* его отъ *всѣхъ враговъ*, отъ *живущаго* въ немъ *грѣха* и *исполняетъ* его *Святаго Духа*. И *человѣкъ* (а болѣе *Господь*, *живущій* въ немъ), безъ *особаго усилія* и *труда*, *искренно* и *совершенно* исполняетъ *заповѣди* и *приноситъ* *достойные плоды*“. *Василій Великій* называетъ *безмолвіе* *причиной чистоты души*. А *Іоаннъ Лествичникъ* говоритъ, что *дѣло безмолвія* есть — *отложеніе попеченій* о предметахъ не только *предосудительныхъ*, но и *благословенныхъ*, *безлѣстная молитва* и *непрестанная, благая дѣятельность сердца*. *Благословенными* же *вещами* онъ называетъ здѣсь не тѣ, какія нынѣ принято въ *мірѣ* называть, *напримѣръ*: *стараніе о пріобрѣтеніи богатства*, *о сохраненіи и умноженіи его* и *тому подобныя мірскія дѣла*: все это *безсмысленно*, намъ *неприлично*, *неумѣстно*. Но подъ этими *благословенными* *вещами* св. *отецъ* разумѣваетъ *такія*, кои *бываютъ* *прикрыты* *добрымъ видомъ* и *полезны* для *спасенія души*, *таковы*: *бесѣды съ духов-*

ными и благоговѣйными отцами и братіями; и хорошо если они бывають въ свое время, съ благою цѣлію и въ мѣру, а если эти благословенныя бесѣды выходятъ изъ своихъ предѣловъ и бывають безъ должной осмотрительности, то, по необходимости, они обращаются въ бесполезное и предосудительное — въ *безсловесное*, т. е. любопренія, прекословіе, ропоть, осужденія, пересуды, укоры и прочее дурное, къ которымъ бываетъ легкой и незамѣтной переходъ отъ бесѣды благословенной. Естественно, говоритъ онъ, что не учась письменамъ, нельзя навывкнуть чтенію книгъ, ибо послѣднее не можетъ быть безъ перваго. Проще: не учившійся грамотѣ, не можетъ читать по книгѣ въ церкви и сказывать стихиры пѣвцамъ. Еще болѣе не пріобрѣвшему отложенія попеченій о благословныхъ и неблагословныхъ вещахъ, неумершему для всего земнаго и мірскаго — невозможно ни совершать пѣніе съ разумніемъ, безъ лѣности, ни молиться со вниманіемъ, т. е. трудиться сердечно. Здѣсь молитвой безъ лѣности онъ называетъ стояніе на пѣніи, — а сердечнымъ дѣланіемъ — молитвенное блюденіе ума, даже и во время сидѣнія. Въ другомъ мѣстѣ св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „какъ малый волосъ засариваетъ глазъ, такъ и малое стараніе о сердечномъ дѣланіи и безлѣнностной молитвѣ погубляетъ безмолвіе“. И еще: „молящійся много разъ, черезъ одно слово, сказанное имъ, оскверняетъ умъ, и, ставъ опять на молитву, уже не находитъ обыкновенно вождельнаго ему настроенія“. Тоже говоритъ и Симеонъ Новый Богословъ: „пусть будетъ жазнь твоя проходить въ безмолвіи, безъ заботъ о мірскомъ, въ отреченіи отъ всего,“ и продолжаетъ потомъ уже поучать молитвѣ и трезвенію. Преподобный же Исаакъ обращается такъ къ ищущимъ совершеннаго безмолвія

и очищенія ума въ молитвѣ: удались отъ всего мірскаго, прекрати бесѣды, не принимай въ келлію свою и друзей, хотя бы они приходили къ тебѣ подъ благовидными предлогами, развѣ только тѣхъ, кои съ тобою единомысленны и единомысленны и раздѣляютъ твои сокровенныя чувствованія; опасайся возмущать душу свою собесѣдованіемъ, которое часто оставляетъ слѣды надолго и по прекращеніи разглагольствія, какъ сами мы дознали это своимъ опытомъ. Случается, что когда прекращаемъ и такія бесѣды, которыя намъ кажутся хорошими, приходитъ намъ, сверхъ нашего желанія, смущеніе души и эти бесѣды безъ нашей воли припоминаются намъ и на долго остаются въ нашей памяти, потому что и съ близкими и съ любимыми нами, безвременныя и излишнія слова приводятъ въ смятеніе и разсѣваютъ умъ и препятствуютъ тайному поученію (богомыслию)“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же святой Исаакъ и объ томъ же предметѣ говоритъ еще съ большой силой: „О, что злѣе для пребывающихъ въ безмолвіи созерцанія мірскихъ вещей и ненужныхъ бесѣдъ! О, братія, какъ суровость гололедицы, внезапно павшей на садовые верхи, иссушаетъ садовыя деревья, такъ еще болѣе бесѣды съ непридерживающимися безмолвія, хотя и краткія, и по нашему мнѣнію полезныя — иссушаютъ цвѣты добродѣтелей, которые начали только распускаться отъ храненія безмолвія, а потому нѣжные и молодые, окружающіе садъ души, насажденный при источникѣ водъ покаянія. И такъ лютость инея, павшаго на молодыя растенія, лишаетъ ихъ жизненности, такъ и бесѣды человѣческія умерщвляютъ корень ума нашего, только начавшій давать ростки добродѣтелей. И если бесѣда съ такими, которые въ одномъ случаѣ умѣютъ воздержать себя, въ

другомъ же имѣють недостатокъ, хотя и малый, воздержанія - обыкновенно вредить душѣ, не тѣмъ ли болѣе вредна бесѣда съ безпечными и неразумными, не говоря уже о приверженныхъ къ міру?! И какъ благородный и честный человѣкъ, когда чрезмѣрно напьется вина, забываетъ свое благородіе и подвергаетъ свое имя и званіе безчестію и осмѣянію, потому что чрезъ опьяненіе приходятъ къ нему помыслы, противные его обыкновенному поведенію, — такъ и цѣломудріе души нарушается свиданіями и разглагольствованіями; ея тщаніе о храненіи сердечномъ—ослабѣваетъ, усердіе къ добродѣтели охлаждаетъ и съ нея ниспадаетъ всякій образъ похвальной жизни. И если не постоянныя, а по временамъ случающіяся разглагольствія причиняють великій вредъ соблюдающему безмолвіе, смущая его умъ и охлаждая его въ божественныхъ занятіяхъ, то что же должно сказать о тѣхъ, кои постоянно другъ друга сръбтають и провожаютъ, не полагая храненія языку своему?«

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. Исаакъ говоритъ: „кто любитъ мірскія бесѣды, тотъ лишается жизни и не знаю, что сказать о немъ, развѣ только неутѣшно плакать, подвизая къ сорыданію и сердца другихъ, слушающихъ“. И въ другомъ мѣстѣ: „одно сказаніе мірскихъ можетъ укрѣпить страсти, чтобы разслабить подвижника и перемѣнить его намѣреніе и любомудріе“...

Поэтому иноку не должно искать общенія съ тѣмъ, что возбуждаетъ въ немъ брань; но должно ему всячески удаляться ея и не приближаться ко всему тому, что свободу его подвергаетъ искушенію. Ибо когда приходитъ человѣкъ къ Богу, принимая инокскій чинъ, онъ даетъ обѣтъ Богу не только удалиться міра, но даже и не видѣть кого либо изъ мірскихъ, не слу-

шать ни ихъ, ни объ нихъ“. И много написалъ сей святой и другіе святыя. И мы вѣруемъ, что все написанное ими—непреложная истина.

Слово одиннадцатое.

О томъ, что непреждевременно, но съ должнымъ разсужденіемъ должно совершать подвиги.

Всѣ эти добрые и благодѣльные подвиги должны быть совершаемы съ разсужденіемъ, благовременно и сообразными способами. Великій Василій говоритъ: должно предварять все благоразсужденіемъ; ибо безъ разсужденія и доброе можетъ обратиться въ дурное, если не соблюдаются время и мѣра. Когда же кто благоразсужденіемъ правильно установить и время и мѣру,—пріобрѣтетъ чрезъ то великую пользу. И св. Іоаннъ Лѣствичникъ, на основаніи словъ св. Писанія, говоритъ: *время всякой вещи, яже подѣ небесемъ* (Еккл. 3, 4)—во всемъ и для насъ монаховъ и каждому нашему дѣлу должно быть свое время. Не много далѣе продолжаетъ: время безмолвію и время спокойнымъ заботамъ; время непрестанной молитвы, и время нелицемѣрной службы, да не прельститъ насъ неразумное и продерзкое усердіе и да не взыщемъ желаемого времени прежде своего времени, чтобы не лишиться намъ того, что можно было получить въ свое время. Время трудиться надъ сѣяніемъ, и время пожинать класы неизреченной благодати. Въ другомъ мѣстѣ онъ объясняетъ ту же истину притчею: какъ не безопасно не искусному воину, отдѣлившись отъ своего войска,

вступить въ единоборство со врагомъ, такъ не безопасно и иноку начинать безмолвіе, не испытавъ себя и не обучивъ себя укрощать свои страсти долгимъ обученіемъ: одинъ приметъ тѣлесныя, другой же душевныя бѣды. Истинное безмолвіе проходить — это свойство мудрыхъ и притомъ тѣхъ только, которые въ трудномъ своемъ подвигѣ стяжали Божественное утѣшеніе и бранную помощь. И Великій Варсонофій, когда одинъ братъ прочиталъ ему въ Патерикѣ, что желающій искренно спасенія, долженъ прежде отъ людей испытать нападки, хулы, безчестія и прочее, по примѣру Господа, и чрезъ то достигнуть безмолвія, какъ бы возшествія на крестъ, т. е. умерщвленія плоти со страстями и похотями, отвѣтилъ: „прекрасно сказали отцы и иначе быть не можетъ“. А другому отвѣтилъ: „и чрезъ безмолвіе можетъ явиться високоуміе, если человекъ прежде не приобрѣтетъ себя. Приобрѣтеніе же себя состоитъ въ томъ, когда человекъ совершенъ въ смиреніи“. И еще сказалъ: Если стараешься исполнить болѣе, нежели можешь, — погубишь и то, что имѣешь. Но держись середины, внимая волѣ Божіей. Ибо если кто захочетъ прежде времени быть безъ печали (сложить съ себя всякую заботу вѣшную, мірскую), общій намъ врагъ приготовляетъ ему искушенія, такъ много нарушающія его покой, что онъ готовъ сказать: лучше бы было мнѣ не родиться!“ Это святой сказалъ потому, что многихъ, ищущихъ безмолвія, постигаютъ разныя искушенія, какъ говоритъ и Григорій Синаитъ: „многіе, не искусившіеся еще въ безмолвіи, подвергаются разнымъ прельщеніямъ, какъ бывало прежде, какъ бываетъ и теперь. Новоначальные же и своевольные еще болѣе заслуживаютъ порицанія, когда неразумно хотятъ принять на себя

подвигъ безмолвія и даже послѣ многихъ трудовъ. Ибо постоянная память о Богѣ, т. е. умная молитва выше всѣхъ „дѣланій“ и есть глава добродѣтелей, точно также какъ и любовь Божія. И тотъ, кто безтрудно и дерзостно хочеть придти къ Богу, чтобы бесѣдовать съ Нимъ чисто и вселить Его себя съ понужденіемъ, тотъ, конечно если только ему будетъ попущено, легко уловляется въ смерть, потому что онъ съ гордостію, дерзостію, преждевременно и будучи недостойнъ ищетъ и желаетъ того достигнуть. Только сильнымъ и совершеннымъ доступно наединѣ бороться съ бѣсами, и иступить объ нихъ мечъ духовный, то есть *маломъ Божій*. А немощные и новоначальные, боясь преждевременно выходить на брань со врагомъ и отрицаясь ея, скрываются въ твердыни опасенія и благоговѣйнаго общенія и такимъ образомъ, избѣгаютъ душевной смерти“.

Слышавъ все это, должно намъ быть осмотрительнымъ, и прежде времени не устремляться къ совершенію великихъ подвиговъ, дабы чрезъ неисполненіе ихъ не погубить душу, но въ надлежащее время и путемъ среднимъ должно приходиться къ совершенству. Средній путь и по свидѣтельству Писанія спасаетъ отъ надеянія. Приличнымъ временемъ для безмолвія можетъ быть то, которому предшествуетъ предобученіе себя въ общеніи съ людьми,—средній же путь совѣтуетъ жить съ однимъ братомъ или много двумя, какъ и Іоаннъ Лѣствичникъ написалъ: „хотящіе всегда работать Христу, пусть избираютъ себѣ приличные для сего мѣста и образъ жизни, который можетъ быть троякъ: или *уединенное*—отшельничество, или *пробываніе въ безмолвіи* съ однимъ, много съ двумя, или *общешитіе*. Приводитъ и слова св. Писанія“: *не возвращайся ни на право, ни на лѣво, но путемъ цар-*

скимъ иди (Втор. 5, 32, Числ. 21, 22). Средній путь, т. е. пребывать въ безмолвіи съ однимъ, или двумя— для многихъ, по мнѣнію Іоанна Лѣствичника, самый удобнѣйшій. Пребывать одному неудобно уже потому, что, если случится впасть въ уныніе, или сонъ, или разлѣвненіе, или отчаяніе, онъ не найдетъ близъ себя человѣка, который бы утѣшилъ его и возстановилъ падающій его духъ. Приводитъ и слова Самого Господа: *иди двое или трое собраны во Имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Мѡ. 18, 20). И еще: *блази два—паче единого* (Еккл. 4, 9), то есть хорошо отцу съ сыномъ, при помощи Божественнаго Духа, проходить подвиги“. Далѣе, продолжая, говоритъ: „кто одинъ, безъ помощи другаго, предпринимаетъ брань противъ духовъ, тотъ одолевается или“. Перечисливъ же благіе нравы нѣкоторыхъ, говоритъ: „имъ не нужно человѣческое сожителство; они, подъ руководствомъ наставника, отъ безмолвія, какъ изъ тихаго пристанища восходятъ на небо, не имѣя нужды въ томъ обученіи, въ тѣхъ искушеніяхъ, которыя происходятъ отъ молвы и соблазновъ въ общежитіяхъ“. А неискушеннымъ и подверженнымъ душевнымъ страстямъ не должно рѣшаться безмолвствовать, особенно въ одиночествѣ, говорятъ св. отцы. Душевыми страстями они называютъ: тщеславіе, самомнѣніе, лукавство и прочія подобныя. „Кто, будучи одержимъ этими страстями, начинаетъ безмолвіе,—подобенъ человѣку выскочившему изъ корабля и думающему, что онъ и на одной доскѣ удобно можетъ достигнуть берега, сказалъ Лѣствичникъ. Которые же борятся съ нечистотами, то есть съ тѣлесными страстями, то тѣ могутъ выходить на уединенное жителство, но и то не какъ нибудь, не какъ случится, но въ свое время, если даже и наставника имѣютъ; ибо

уединеніе требуетъ Ангельской вѣрности“. Напомнивъ и еще о нѣкоторыхъ душевныхъ страстяхъ, говоритъ: „если одержимъ и этими страстями, то пусть и слѣда безмолвія не дерзнетъ видѣть, чтобы не впасть даже въ изступленіе“. Подтверженіе сказанному находимъ въ писаніяхъ великихъ и дивныхъ отцевъ, которые какъ учили такъ и сами поступали. Святый Исаакъ, больше всѣхъ возлюбившій безмолвіе, указываетъ на великаго Арсенія, какъ на образецъ совершеннаго молчальника, но и тотъ имѣлъ служителей и учениковъ. Точно также и Ниль Синайскій и Даніилъ Скитскій и многіе другіе имѣли учениковъ, какъ повѣствуется о семъ въ ихъ житіяхъ. И вездѣ въ святыхъ писаніяхъ восхваляется прохожденіе безмолвія съ однимъ или двумя сожителями. Мы очевидцами были такого пребыванія, говоритъ преи. Ниль, и на св. горѣ Афонской, и въ окрестностяхъ Цареграда, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Тамъ иной духовный старецъ, имѣя одного ученика, или двоихъ, по нуждѣ же троихъ, зная, что по близости безмолвствуетъ кто либо въ одиночествѣ, въ удобное время приходилъ къ другому и такимъ образомъ старцы эти взаимно просвѣщались духовными бесѣдами. А мы, новоначальные и неразумные, тѣмъ болѣе можемъ вразумляться и утверждаться только другъ отъ друга, какъ и написано *братъ братомъ помогаемъ, яко градъ твердъ* (Притч. 18, 19), къ тому же мы имѣемъ неслестнаго учителя — Богодухновенныя Писанія. Поэтому, думается намъ, что всего лучше имѣть участіе и пребываніе съ однимъ или двумя братіями, вѣрными и намъ единомысленными въ дѣлѣ Божіемъ, чтобы вмѣстѣ научиться волѣ Божіей изъ св. Писанія; кому Богъ далъ болѣе разумнія, тотъ наставлялъ бы другаго; другъ другу помогали

бы при борьбѣ съ бѣсами и при обуреваніи отъ страстей, какъ говоритъ святой Ефремъ. Поступая такъ, благодатію Божіей, мы направимся на дѣла благія.

Когда же захотимъ создать безмолвное жительство, прежде всего подготовимъ себя къ этому молитвою, чтобы Богъ даровалъ намъ свойства, потребныя для сего, какъ говоритъ св. Лѣстничникъ, то есть терпѣливое сожительство, да не послужимъ, положивши только начало, посмѣшищемъ для враговъ и препятствіемъ для другихъ дѣлателей; но да пребудемъ съ совершеніи добрыхъ дѣлъ, подкрѣпляемые и сохраняемые благодатію Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, по молитвамъ Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ, которые просіяли въ добродѣтельныхъ подвигахъ. При семъ будемъ имѣть въ виду, что житіе безмолвія избирается не для того, чтобы соблюдать большія правила, такъ какъ извѣстно, что общеніе со многими, болѣе тому способствуетъ, какъ сказалъ св. Исаакъ, но для того, — чтобы избѣжать мятежа, неполезныхъ разговоровъ и прочаго, неугоднаго Богу; чтобы пребыть въ заповѣдяхъ, приобрѣтая все для себя нужное своими трудами. Если же не можемъ сами собою приобрѣсть необходимое, можемъ принимать и милостыню, откуда ниспослеть намъ благодать Господня, и всячески отвращаясь излишества. Убѣжимъ сварливости и споровъ, происходящихъ изъ-за мірскихъ приобрѣтеній, какъ страшнаго яда. Да будетъ для насъ постояннымъ дѣломъ то, что угодно Богу, какъ то: пѣніе, молитва, чтеніе и размышленіе о предметахъ духовныхъ, рукодѣліе и служба при какой либо работѣ. И такъ, приближаясь, по силѣ своей, къ Богу, во внутреннемъ челоуѣкѣ, будемъ возсылать во благихъ дѣлахъ своихъ славу

Отцу и Сыну и Святому Духу, Единому въ Троицѣ Богу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Все это, при помощи Божіей, я, неразумный, говорю преп. Нилъ, по мѣрѣ скудости ума моего написалъ на память себѣ и подобнымъ мнѣ, кои находятся еще въ числѣ поучаемыхъ, если они пожелаютъ воспользоваться этимъ. Я писалъ не отъ себя, какъ говорилъ и въ началѣ сихъ писаній, но заимствовалъ все изъ Богодуховенныхъ Писаній святыхъ отцевъ, просвященныхъ разумомъ. Все, что здѣсь написано, подтверждается свидѣтельствами Божественныхъ Писаній. И если что найдется здѣсь, по моему неразумію неуроднымъ Богу и бесполезнымъ для души, молюсь, чтобы не случилось того, но да будетъ во всемъ воля Божія, совершенная и благодатная, а я прошу прощенія. Если же кто знаетъ обо всемъ вышеписанномъ болѣе и полезнѣе, тотъ пусть такъ и поступаетъ и мы будемъ о семъ радоваться. Если же кто и отъ сего приобрѣтаетъ пользу, пусть помолится и о мнѣ, грѣшномъ, да получу милость предъ Богомъ.

Духовное завѣщаніе преп. Нила.

„Молю я, недостойный Нилъ, моихъ господій и братій, которые единомысленны мнѣ: по кончинѣ моей повергните мое тѣло въ пустыню на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ, ибо много оно согрѣшило Богу и недостойно честнаго погребенія. Если же почему либо не исполните сего, то выкопайте яму въ томъ мѣстѣ, гдѣ жи-

вемъ и бросьте меня въ нее съ безчестіемъ. Убойтесь при семь словъ Великаго Арсенія, сказанныхъ имъ своимъ ученикамъ въ завѣщаніи: „на судѣ съ вами стану, если кому отдадите мое тѣло“. Старался и я, сколько было моихъ силъ, чтобы не получить никакой славы вѣка сего, ни при жизни, ни послѣ смерти. Умоляю же всѣхъ: помолитесь о моей душѣ грѣшной, и прощаю и я всѣхъ. Богъ да проститъ всѣхъ насъ“!

Здѣсь кончаются Богомудрыя слова совершеннѣйшаго изъ иноковъ, бывшихъ въ эти времена, ревнителя и подражателя древнимъ святымъ отцамъ, преподобнаго отца нашего старца Нила, который на Бѣломъ озерѣ, въ пустынѣ Сорской, мужески и трудолюбно подвизался мысленно и тѣлесно на діавола, собранныя имъ въ одиннадцать главъ, и заимствованныя имъ изъ своей духовной мудрости, болѣе же изъ опыта и писаній Богодухновенныхъ отцевъ на спасеніе нашихъ душъ. Изъ этихъ Богодухновенныхъ и душеспасительныхъ его писаній видно, что онъ былъ дѣлателемъ добродѣтелей, которыя воздѣлавъ въ виноградѣ сердца своего, отошелъ мирно къ любящему Его Христу, въ лѣто 7116 (1508), мая въ 7 день, въ третью недѣлю по Пасхѣ, свв. женъ Мироносицъ. А намъ оставилъ, какъ нѣкоторый залогъ и наслѣдство свои Богодухновенныя и душеполезныя писанія, не скрывъ таланта Христова, который пріобрѣлъ трудомъ и потомъ; своимъ жителствомъ онъ подалъ образъ всѣмъ, подвизающимся о Христѣ Исусѣ, Ему же слава и держава, честь и поклоненіе со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ, присно и во вѣки вѣговъ. Аминь.

К о н е ц ъ .

- 111 -

Оглавленіе.

	страниц.
1. Краткое историческое свѣдѣніе о преподобномъ Нилѣ Сорскомъ	5
2. Преданіе преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Нила Сорскаго ученикамъ своимъ о скитскомъ житіи	9
3. Его же преданіе ученикамъ своимъ, желающимъ жить въ его пустынь—о житіи пустынномъ, очерпнутое изъ свв. Писаній, которыя и всѣмъ полезно знать	11
4. Предисловіе, заимствованное изъ писаній свв. отцевъ о мысленной дѣятельности, объ охраненіи ума и сердца; почему это нужно, и какъ нужно стараться о семъ	20

С Л О В А .

Слово 1-е. О различныхъ дѣйствіяхъ на насъ помысловъ, съ которыми нужно вести мысленную брань, чтобы не дать имъ довести себя до страсти	25
Слово 2-е. О борьбѣ нашей противъ страстей, и какъ онѣ побѣждаются памятованіемъ о Богѣ и блюденіемъ сердца, т. е. молитвою и безмолвіемъ и какъ поступать при этомъ. Здѣсь же и о духовныхъ дарованіяхъ	31
Слово 3-е. О томъ, какъ и чѣмъ укрѣпляться въ предстоящей борьбѣ и мысленномъ подвигѣ	46
Слово 4-е. Въ чемъ должна состоять вся дѣятельность нашей жизни	49

Слово 5-е. О разграниченіи нашей борьбы и побѣды на восемь отдѣловъ, согласно восьми начальнымъ помысламъ страстнымъ 52

 а) Помысль чревоугодія 53

 1. О количествѣ пищи 54

 2. О времени вкушенія пищи 55

 3. О различіи пищи 55

 4. О различіи челоуѣческаго организма . . . 56

 б) Помысль блудный 57

 в) Помысль сребролюбія 61

 г) Помысль гнѣвный 63

 д) Помысль печальный 65

 е) Помысль унынія 66

 ж) Помысль тщеславный 70

 з) Помысль гордостный 72

Слово 6-е. Вообще о всѣхъ помыслахъ 77

Слово 7-е. О памятованіи смертнаго часа и страшнаго суда; какъ поучаться изъ сихъ размышленій, чтобы постоянно соблюсти сіи помыслы въ своихъ сердцахъ 79

Слово 8-е. О томъ, какъ нужно поступать тѣмъ, кто желаетъ приобрѣсти сокрушенныя слезы 88

Слово 9-е. О сохраненіи себя по исполненіи всѣхъ вышеуказанныхъ наставленій 96

Слово 10-е. О совершенномъ отсѣченіи житейскихъ заботъ, то есть о умерщвленіи въ себѣ всѣхъ привязанностей 98

Слово 11-е. О томъ, что не преждевременно, а съ должнымъ разсужденіемъ должно совершать подвиги. 103

Послѣсловіе 109

Духовное завѣщаніе преподобнаго Нила Сорскаго . . 109

У ИЗДАТЕЛЯ-КНИГОПРОДАВЦА

И. А. МОРОЗОВА

Новая Площадь, домъ церкви Владимирской Божіей Матери
ВЪ МОСКВѢ.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ЖИЗНЬ ИСУСА ХРИСТА, сочиненіе Фаррара, переводъ съ Англійскаго Л. А. Фейгина Въ двухъ частяхъ. Москва, 1888 г., цѣна 1 р. 50 к., съ пересылк. 2 р.

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, съ прибавленіемъ сборника изображеній явленныхъ и чудотворныхъ иконъ ея съ 180 рисунк. Москва, 1884 г., цѣна 2 р.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ, путеводитель по святымъ мѣстамъ. Москва, 1888 г., цѣна 50 к.

АНТИХРИСТЪ, и признаки его пришествія, по ученію Священнаго Писанія. Изложеніе Бородина. М. 1889 г., цѣна 70 к.

О ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ, или о томъ какъ живутъ люди послѣ смерти. Составлена В. М. Грудовымъ, цѣна 30 к.

КАКЪ УДОБНѢЕ ВОЙТИ ВЪ ЦАРСТВІЕ БОЖІЕ, соч. іером. Стефана. Москва, 1889 г., цѣна 20 к.

ЖИТІЕ И ЧУДЕСА СВ. НИКОЛАЯ чудотворца Мурликійскаго, съ приложеніемъ описанія нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ Святителя и обителей, въ честь его построенныхъ. Москва, 1889 г., цѣна 30 к.

ЖИТІЕ СВ. ПРАВЕДНАГО СИМЕОНА Верхотурскаго чудотворца и подробное описаніе о явленіи святыхъ мощей его и о чудесахъ отъ сихъ мощей благодатно проистекающихъ. Москва, 1888 г., цѣна 30 к.

СИМЪ ПОБѢДИШИ, славная исторія Царь Града.
Москва, 1882 г., цѣна 50 к.

СЕМЬ СМЕРТНЫХЪ ГРѢХОВЪ, собрано и заимствовано изъ твореній святаго Тихона Воронежскаго.
Москва, 1882 г., цѣна 40 к.

СРЕБРОЛЮБІЕ, одинъ изъ семи смертныхъ грѣховъ.
Москва, 1879 г., цѣна 40 к.

СВЯТЫЙ ОГОНЬ, исходящій отъ гроба Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ день Великой субботы въ Иерусалимѣ. Москва, 1887 г., цѣна 50 к.

ПЛАЧЬ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОМАТЕРИ. М. 1888 г., ц. 20 к.

О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ. Фомы Кампійскаго, переводъ Сперанскаго Москва, 1887 г., цѣна 50 к.

СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ ИМЕНУЕМОЙ ТРОЕРУЧИЦЕЮ Москва, 1886 г., цѣна 30 к.

СМЕРТЬ ГРѢШНИКА ЛЮТА, М. 1884 г., цѣна 40 к.

СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНІИ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ ТИХВИНСКОЙ, съ картинами. Москва, 1888 г., цѣна 20 к.

ПОЗНАНИЕ ДОБРА И ЗЛА, или ученіе, какъ усовершенствоваться въ добрѣ и отетать отъ душевредныхъ желаній и дѣла Москва, 1888 г., цѣна 20 к.

О ПЬЯНСТВѢ, И О ДРУГИХЪ ХУДЫХЪ ПРИВЫЧКАХЪ:
(курение табаку, сквѣрнословіи, пѣніи мірскихъ пѣсенъ, игрищахъ, суевѣріи и о божбѣ), съ указаніемъ, какъ должно жить, чтобы счастливымъ быть. Москва, 1888 г., цѣна 20 к.

При требованіи одного экземпляра прилагается на пересылку 10 к., вмѣсто денегъ можно прилагать почтовые марки, а требующія на 1 руб., за пересылку не платять.

2007060581